

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Конфискация имущества в уголовном праве России

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.578ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры

_____ М.С. Кириенко
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-578

_____ М. А. Бойчук
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
1.1 История становления института конфискации имущества в России	10
1.2 Конфискация имущества в законодательстве зарубежных стран	31
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	
2.1 Понятие конфискации имущества и ее роль в системе иных мер уголовно-правового характера	42
2.2 Виды конфискации имущества.....	50
2.3 Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Острые социальные проблемы и высокий уровень преступности в России обуславливают поиск наиболее рациональных с точки зрения задач уголовного законодательства средств и методов предупреждения и противостояния различным преступным проявлениям. Концепции обеспечения безопасности человека, общества, государства и гуманизации наказания, отражающие социальную сущность современной уголовно-правовой политики, могут быть реализованы на основе дальнейшей дифференциации уголовной ответственности, универсализации мер уголовно-правового характера, а также придании им большей предупредительной направленности.

В теории уголовного права в последние годы ведётся активный поиск альтернативных наказаниям, связанным с изоляцией от общества, мер уголовно-правового характера. Что само по себе является социально востребованным научным направлением. В связи с этим представляется актуальной проблема насыщения мер уголовной ответственности правовыми средствами, направленными, в первую очередь, на предупреждение преступлений, устранение причин и условий, их порождающих или способствующих им.

Среди этих мер уголовно-правового характера одно из центральных мест занимает конфискация имущества, регламентация которой в российском законодательстве претерпела достаточно противоречивые трансформации, вплоть до отказа от неё на основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ. Хотя хорошо известно, что конфискация как вид наказания или иная мера уголовно-правового характера начиная с древнего мира рассматривается по существу всеми государствами в качестве необходимого и эффективного средства противостояния преступности и борьбы с ней. В целом ряде основополагающих международных конвенций государствам – участникам рекомендуется или даже предписывается предпринимать меры в

соответствии с их правовыми системами по применению конфискации имущества, полученного преступным путём, доходов от него, орудий, средств и предметов преступления.

Социально-правовая значимость конфискации имущества проявляется в том, что её применение призвано обеспечить восстановление социальной справедливости и, одновременно, устранить экономическую основу современной преступности, приобретающей всё более организованный, агрессивно-террористический, корыстный и коррупционный характер. При поиске различных законодательных моделей конфискации имущества необходимо учитывать и интересы нормального функционирования экономических отношений, то есть недопустимо превращать её в своеобразное орудие экспроприации, передела собственности.

Общественная значимость исследований конфискации имущества стала ещё более очевидной в связи с её введением в УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ. Это обстоятельство объясняется, прежде всего: 1) отказом законодателя от традиционного подхода к конфискации как виду дополнительного наказания и, соответственно, новой трактовкой её юридической природы; 2) половинчатостью и неопределённостью положений закона о конфискации имущества, которые на практике могут свести на нет её социальное назначение, и 3) несогласованностью соответствующих положений УК РФ с одной стороны, и УПК РФ и УИК РФ, с другой.

В связи с этим судебная практика по применению конфискации, как показывают первые её результаты, встретила со значительными трудностями, достаточно отметить, что, например, по Челябинской области в 2016 г. лишь по 51 уголовному делу была применена конфискация в соответствии со ст. 104.1 УК РФ.

И, наконец, в условиях формирования в международных отношениях общего правового поля представляется актуальным дальнейшее согласование предписаний российского законодателя о конфискации с положениями

международного конвенционного права, а также изучение и использование наиболее приемлемых моделей её регламентации в уголовном законодательстве других государств.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера.

Предметом исследования являются нормы, закреплённые в Конституции РФ, ранее действовавшего и современного уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства России, других государств, материалы практики назначения и исполнения конфискации имущества, а также соответствующие научные труды.

Цель исследования состоит в изучении института конфискации имущества в уголовном праве России.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю становления института конфискации имущества в России;
- проанализировать конфискацию имущества в законодательстве России и зарубежных стран;
- исследовать понятие конфискации имущества и ее роль в системе иных мер уголовно-правового характера;
- изучить виды конфискации имущества;
- выявить проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера.

Методологическую основу составили диалектический метод познания, общенаучные и частные методы исследования: логический, историко-правовой, сравнительного правоведения, системно - структурный, статистический, конкретно - социологический и др.

Теоретической основой являются труды юристов, историков, политических деятелей дореволюционного, советского и постсоветского периодов в области общей теории права, уголовного, уголовно-

исполнительного и уголовно-процессуального права и политики по предупреждению преступности.

Нормативной основой исследования явились Конституция РФ, международные Конвенции в сфере противостояния транснациональной организованной преступности, терроризму, коррупции и другим преступлениям международного характера, правовые памятники, действующее уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, гражданское и административное законодательство РФ, а также уголовное законодательство ряда других государств.

Структура работы определена с учётом объекта, цели и задач исследования и представлена введением, двумя главами, заключением и библиографическим списком.

1 РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1 История становления института конфискации имущества в России

Конфискация имущества как мера государственно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление, известна отечественному уголовному законодательству с древнейших времен. Этимологически, используемый в современном уголовном праве, термин «конфискация» происходит от латинского «confiscatio» – «помещение в корзину для хранения денег» и определяется как «принудительное изъятие имущества, денег ит.д. в собственность государства в соответствии с судебным решением или административным актом»¹.

Первые упоминания о наказании виновного в преступлении лица посредством применения к нему конфискации имущества встречаются в Русской Правде. При этом, регламентация конфискации имущества в древнейшем источнике права осуществлялась посредством установления наказания в виде «потока и разграбления», заключавшегося фактически в изъятии и использовании имущества виновного членами его общины². Однако, перечень деяний, за которые лицо подвергалось данному наказанию согласно Русской Правде, был существенно уже перечня деяний, влекущих конфискацию имущества в последующие периоды развития российского права и чем в настоящее время, в частности. Так, потоком и разграблением наказывались «разбой без свады» (в современном прочтении – убийство из

¹Современный словарь иностранных слов. – М., 1993. – С. 307.

²Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб., 1899. – С. 311; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Изд.4. Киев, 1905. – С. 338.

корыстных побуждений или сопряженное с разбоем), поджог гумна или дома, а так же «конева татьба»¹.

В последующих отечественных правовых актах, устанавливающих аналогичную конфискации имущества ответственность за совершение преступления упоминается о передаче имущества виновного царю, либо его (царя) приближенным. В Судебнике Ивана III «лишение имущества», являясь аналогом конфискации, регламентировалось в качестве дополнительного вида наказания².

Позднее, круг преступлений, наказуемых конфискацией имущества, постепенно расширялся. Соборное Уложение 1649 г. предусматривало конфискацию имущества, подразделяя ее на полную и частичную конфискацию. Так, например, при совершении политического преступления или продажу табака предусматривалась конфискация всего имущества, принадлежащего виновному: «животы все и поместья, и вотчины и мать на Государя»³.

Кроме того, Соборное уложение 1649 г. предусматривало некий аналог современных норм о конфискации имущества, представляющий собой частичную конфискацию, именуемую в современном праве специальной: такая частичная конфискация предусматривала изъятие у виновного в совершении «экономического» преступления средств его совершения – конфискацию орудий торговли улиц, не имеющих права на осуществление торговой деятельности.

В эпоху правления царя Петра I применение конфискации имущества продолжало расширяться. Соборное Уложение предусматривало за неуплату налогов наказание, в виде конфискации «животов, поместьев и вотчины».

¹ Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси. Русская Правда. – Т. 1. – М., 1984. – С. 84, 87, 96, 112.

² Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Часть Общая. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному. – Вып. 1. – СПб., 1865. – С. 227.

³ Гуляев П. Российской уголовное право, составленное из государственных законов. – СПб., 1833. – Глава VII.

Кроме того, гонения в отношении раскольников и еретиков также сопровождались конфискацией их имущества¹.

Широко применявшаяся общая конфискация, приносила определенный доход в казну государства. При этом, за счет подлежащих конфискации средств обеспечивался необходимый уровень общественного противодействия преступности: «конфискованные недвижимые имущества всего чаще передавались лицам, содействовавшим розыску виновных»², Кроме того, в обозначенный период применялся и иной вид конфискации, так же как и общая конфискация, известным образом способствовавший экономическому развитию страны, но не посредством изъятия имущества виновного и обращения его в доход государства, а посредством стимулирования промышленников-кораблестроителей к применению ими новых технологий при строительстве кораблей: так, в 1720 г. Петром I был издан Указ об уничтожении «построенных «старым манером» судов».

Регламентируемая законодательством рассматриваемого периода, конфискация имущества применялась и в иных подобных случаях. Так, Н.С. Таганцев отмечает, что «Указ 1714 г. (Полное собрание законов, № 2848) запрещает во всем государстве строить каменные дома, понеже в С.-Петербурге каменные строения зело медленно строятся от того, что каменщиков и прочих художников того дела достать трудно; запрещаются эти каменные постройки под угрозой жестокого наказания – разорения всего имения и ссылки, а в 1719 г. повелевается все каменные дома, отстроенные после 1714 г., отбирать в казну, а хозяевам домов о том, когда они выстроены, ведено сказывать правду под угрозой смертной казни и т.п.»³.

¹ Колоколов Г.Е. Общая часть уголовного права. – М., 1897. – С. 356.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – Лекции. Часть Общая. – Т. I. – М., 1902. – С.161.

³ Там же.

А.Р. Филиппов отмечает, что законодательство рассматриваемого периода предусматривало «лишение пожитков» или «изъятие части имущества»¹, т.е., соответственно, полную или частичную конфискацию за шельмование. Конфискация имущества применялась за «покушение на жизнь государя, измену»², т.е. государственные преступления, современными аналогами которых являются преступления против государственной власти и преступления террористического характера. При этом, становится очевидным, что конфискация в обозначенных случаях применялась в качестве дополнительного наказания к самой суровой мере государственно-правового воздействия – смертной казни. Так, в курсе лекций «Русское уголовное право» Н.С. Таганцев указывает: «Четвертование и конфискация за государственные преступления производилась и над теми, которых воля и хотение к тому были, равно как и над недоносителями: «Кто против Его Величества особы хулительными словами погрешит ...»³. Примечательно, что нормативно-правовые акты рассматриваемого периода предусматривали не только регламентацию преступности и наказуемости деяния, но, в отличие от действующего законодательства, мотивы и обоснование такой регламентации: «Кто против Его Величества особых улительными словами погрешит, его действие и намерение презирать и непристойным образом о том рассуждать будет, оный имеет живота лишен быть и отсечением головы казнен, ибо Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять» (артикул XXс толкованием)»⁴.

¹Филиппов А.Р. О наказании по законодательству Петра Великого. – М., 1891. – С. 160, 172, 192.

²Шворина Т. Уголовное законодательство Екатерины II. – М., Ученые записки ВШЮН НКЮ СССР. – Вып. I. – 1940. – С. 207.

³Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. – Часть Общая. – Т. I. – М., 1902. – С. 161.

⁴Там же. – С. 161.

Вместе с тем, при достаточно прочно устоявшихся представлениях о справедливости и допустимости конфискации имущества как вида уголовного наказания, средства предотвращения преступлений и «недопущения саботажа начинаний Государя», атак же, несмотря на ее очевидную экономическую привлекательность для экономики государства, все больше ученых в начале XVIII века отстаивали и оппозиционную точку зрения, суть которой сводилась к доказательству криминологической необоснованности рассматриваемого вида наказания, при определенных условиях детерминирующего преступность¹. Так, Ч. Беккариа в трактате «О преступлениях и наказаниях» высказывался против применения конфискации имущества, обосновывая свою позицию тем, что «отобрание имущества определяет цену за голову слабого, наказывает невинного за виновного и ставит самих невинных в отчаянную необходимость совершить преступление»².

Обозначенные идеи необходимости отказа от конфискации имущества как вида уголовного наказания впоследствии нашли отражение и в законодательстве. Так, в эпоху правления Екатерины II, ст. 23 Жалованной грамоты дворянству 1787 г. определяла, что «благородного наследственное имение в случаях осуждения и по важнейшему преступлению да отдастся его законному наследнику, а Указом 1802 г. 6 мая это постановление распространено на состояния – купеческое, мещанское»³. Безусловно, обозначенные нормативы наглядно характеризуют наметившиеся направления уголовной политики России по исключению из числа уголовных наказаний конфискации имущества. Некоторые современные авторы отмечают, что в рассматриваемый период вплоть до 1826 г. «конфискация не

¹Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 1935. – С. 292.

²Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 1935. – С. 292.

³Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. – Т. I. – М., 1902. – С. 161.

применялась ни к каким сословиям, обладавшим собственным имуществом»¹.

Н.С. Таганцев отмечал не только теоретическую, но и практическую несостоятельность полной конфискации имущества, как вида уголовного наказания, с чем связывал принятые в 1871 году решения Министерства юстиции и Редакционной комиссии проекта Уложения 1903 года об исключении полной конфискации имущества из системы наказаний в разрабатываемом в обозначенный период уголовном праве России. Отказ законодателя от полной конфискации имущества на рубеже XIX–XX веков никоим образом не отразился на признании необходимости и допустимости регламентации специальной конфискации имущества, как изъятия орудий, средств и предметов преступления. При этом, сам по себе термин специальная конфискации включал как изъятие орудий, средств и предметов преступления с последующим их обращением в пользу государства или иных лиц (к примеру, потерпевших, лиц, содействующих розыску преступников и т.п.), так и изъятие имущества в целях его последующего уничтожения. К последнему относилось уничтожение предметов, принципиально запрещенных в гражданском обороте (запрещенные книги, поддельные деньги и т.п.). К специальной конфискации относили и конфискацию, хотя прямо и не запрещенных в гражданском обороте, но специально предусмотренных законом предметов и вещей в целях их уничтожения (например, испорченных продуктов питания (съестных припасов, построенных старым манером судов).

Достаточно подробно специальная конфискации описывается Н.С. Таганцевым, приводящем ее классификацию по трем составляющим. Так, классиком выделяются:

1) Предметы, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, иметь при себе или хранить, как, например, поддельные

¹ Степанищев А.В. Проблемы правового регулирования применения конфискации имущества. – М., 2001. – С. 9.

денежные знаки, вредные для здоровья припасы, поддельные документы и т. п.

2) Вещи, предназначавшиеся или служившие для совершения преступных деяний, в случаях, когда отобраение их особо предусмотрено законом, понимая под виновными как физического исполнителя преступления, так и его соучастников.

3) Иные особо в законе означенные предметы¹.

Пост революционная Россия, как молодое государство, находясь в состоянии Гражданской войны, не могла не регламентировать на законодательном уровне полную конфискацию имущества. Неизбежность тотального применения данного наказания определялась известным руководством к действию правящей партии большевиков – экспроприация экспроприированного, кто был ничем, тот станет всем и, ставшим на сегодня анекдотичным выражением, чтобы не было богатых.

Первым советским нормативным актом, регламентирующим полную конфискацию имущества, стал Декрет о земле². Безусловно, нельзя в

данном случае говорить о последней как о виде уголовного наказания, поскольку речь не велась об исполнении судебного решения, но, вместе с тем, в целях осуществления великих земельных преобразований³, с точки зрения предмета правового регулирования данного закона, было вполне логичным, что помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа; помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов и Уездных Советов Крестьянских Депутатов впредь до разрешения Учредительным Собранием вопроса о земле⁴. Обозначенные нормативы выражали волю государственной власти, а потому

¹Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. I. – М., 1902. – С. 838.

²Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 3, 2-е издание // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – №1.

³Декрет о земле, абз. 4 преамбулы.

⁴Декрет о земле, абз. 2 преамбулы.

(безотносительно политических симпатий) были вполне законным решением правящего класса.

Однако, анализируемый закон, с нашей точки зрения, имел существенные недостатки в части регламентаций отдельных положений, не относящихся, судя по названию закона, к его предмету правового регулирования. Так, абз. 2 преамбулы Декрета определял, что в распоряжение Волостных Земельных Комитетов и Уездных Советов Крестьянских Депутатов переходят помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями¹ (выделено К.П.). Очевидно, что живой и мертвый инвентарь, усадебные постройки и все принадлежности не имели абсолютно никакого отношения к национализации земли, политически диктуемому и законодательно регламентируемому исключению земли из предметов товарно-денежных отношений и придания ей статуса народного достояния. С нашей точки зрения, мотивировкой принятия такого закона являлись, с одной стороны, корыстная заинтересованность новой власти в безвозмездном и (с принятием закона) правомерном приобретении собственности, с другой – очевидная необходимость обеспечения сохранности национализируемого имущества, обладающего несомненной ценностью и должного, по мнению власти, стать материальной основой ее функционирования. Последнее, в части стремления обеспечить сохранность конфискуемого имущества, также находит отражение в анализируемом законе: Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные Советы Крестьянских Депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей

¹Там же.

революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и прочих»¹.

В этой связи мы полностью соглашаемся с точкой зрения А.В. Степанищева отмечающего, что «новым властителям нужны были средства производства, деньги, орудия труда для поддержания своего господства. Всего этого у них не было. Однако, указанными ценностями обладали представители отстраненных от власти слоев населения. Выход из создавшейся ситуации не мог быть иным, кроме лишения бывших хозяев их собственности и передачи ее хозяевам новым – «народу и большевикам»².

До вступления в силу УК РСФСР 1922 года, отдельные декреты, по сути, представляли собой уголовное законодательство России, которое предусматривало как общую (полную) конфискацию, так и специальную конфискацию имущества, составлявшего предметы, орудия или средства совершения преступлений. Так, например, п.11 Декрета СНК РСФСР от 28.10.1917 «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» регламентировал следующее: «за нарушение настоящего декрета или основанных на нем предписаний городского самоуправления, а равно за противодействие мерам городского самоуправления в деле продовольствия, виновные подвергаются тюремному заключению до года и имущественному взысканию вплоть до конфискации всего имущества в пользу городов»³. Декрет СНК от 8 ноября 1917 г. «О введении государственной монополии на объявления» предусматривал тюремное заключение на срок до 3 лет и конфискацией всего имущества за саботаж, а также в случае сокрытия владельцами и служащими предприятий полиграфической промышленности документов или денег⁴. Декрет СНК

¹Декрет о земле, абз. 3 преамбулы.

² Степанищев А.В. Проблемы правового регулирования применения конфискации имущества. – М., 2001. – С. 11.

³ Декрет СНК РСФСР «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» от 28.10.1917 // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 9 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 1. – 1917.

⁴СУ РСФСР. – 1917. – № 2. – Ст. 15.

РСФСР от 14.12.1917 «О запрещении сделок с недвижимостью», определял, что «Лица, продолжающие продажу и покупку и т.д. недвижимых имуществ и земли и не подчиняющиеся настоящему Постановлению, по решению местных судов, подлежат денежным взысканиям вплоть до конфискации имущества»¹. Принятая 19 декабря 1917 г. Инструкция «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» наделяла революционные трибуналы правом выносить наказание в виде полной или частичной конфискации имущества виновного². Так, например, в соответствии с положениями Декрета СНК РСФСР от 28.01.1918 «О Революционном Трибунале Печати» «за всякие сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни, поскольку они являются посягательством на права и интересы революционного народа, а также нарушения узаконений о печати, изданных Советской властью» в качестве меры наказания предусматривалась «конфискация в общенародную собственность типографий или имущества издания печати»³.

Анализ положений Декрета СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» позволяет судить о ярко выраженном классовом характере наказания в виде конфискации имущества. Так, в обозначенном документе буквально указывается, что: «Если лицо, виновное в даче или принятии взятки, принадлежит к имущему классу и пользуется взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным

¹СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 154. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 36. – 19.12.1917.

²СУ РСФСР. – 1917. – № 12. – Ст.170.

³Декрет СНК РСФСР «О Революционном Трибунале Печати» от 28.01.1918 // СУ РСФСР. – 1918. – № 28. – Ст. 362 // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 30. – 1918.

работам, и все его имущество подлежит конфискации»¹. Примечательно, что этим же нормативно-правовым актом регламентировалась его обратная сила.

Хотя, вместе с тем, справедливости ради, необходимо отметить, что он предусматривал и специальное основание освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии - если «лица, кои в течение трех месяцев со дня издания настоящего декрета заявят судебным властям о даче ими взятки»². Представляется, что данное основание освобождения от уголовной ответственности в очередной раз подтверждает классовый характер анализируемого декрета: представители неимущего класса, действительно, освобождались в этом случае от уголовной ответственности, в то время как представители имущего класса, добровольно заявившие о данной или взятке, хотя и освобождались от уголовной ответственности в соответствии с положениями анализируемого закона, но, очевидно претерпевали имущественный ущерб. Поскольку достигнутые ими в результате взятки соглашения или договоры признавались, впоследствии ничтожными то лицо утрачивало право на имущество, полученное посредством взятки. Кроме того, перечень деяний, за которые могла быть, назначена конфискация имущества был достаточно широк, в связи с чем, признавшись в даче взятки, лицо обнаруживало тем самым совершение им иного деяния, также наказуемого конфискацией.

Принятый 19.11.1920 Декрет СНК РСФСР «О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени» объявлял «собственностью Р.С.Ф.С.Р. все движимое имущество бежавших за пределы Республики или

¹Декрет СНК РСФСР «О взяточничестве» от 08.05.1918 // СУ РСФСР. – 1918. – № 35. – Ст. 467 // Известия ВЦИК. – № 93. – 12.05.1918. // Правда. – № 92. – 14.05.1918.

²Там же. – п. 5.

скрывающихся до настоящего времени граждан, в чем бы оно ни заключалось и где бы ни находилось»¹.

В дополнение и развитие декрета СНК от 16 апреля 1920 года «О реквизициях и конфискациях» был принят Декрет СНК РСФСР от 28.03.1921г. «О конфискациях и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля», который устанавливал в качестве предмета безусловной конфискации «имущество лиц, проживающих в местностях Р.С.Ф.С.Р., которые были временно заняты неприятельскими или контрреволюционными войсками, и добровольно ушедших с противником при эвакуации из означенных местностей»².

Перечень преступлений, за которые может быть назначена конфискация имущества продолжал расширяться. С принятием Декрета СНК РСФСР от 15.07.1921 «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене», в него вошли «не сдача плательщиком причитающегося с него продовольственного или сырьевого налога, если установлено отчуждение, сокрытие или прямой отказ от сдачи сельскохозяйственных продуктов или иные злостные действия неисправного плательщика»³, «злостное и упорное предъявление к сдаче явном недоброкачественного продукта»⁴, «искусственное повышение цены на товары как путем сговора или стачки, так и путем злостного не выпуска товара на рынок»⁵, «обмен, скупка и сбыт, в виде промысла, продуктов, материалов и изделий, относительно которых имеются специальные

¹ Декрет СНК РСФСР «О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени» от 19.11.1920 // СУ РСФСР. – 1921. – № 18. – Ст. 111.

² Декрет СНК РСФСР «О конфискациях и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля» от 28.03.1921г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 21. – Ст. 134.

³ П.1 Декрета СНК «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене» от 15 июля 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 55. – Ст.346 // Известия ВЦИК. – № 163. – 27.07.1921.

⁴ Там же. – п. 1.

⁵ Там же. – п. 2.

запрещения или ограничения Центральной Советской Власти»¹. Справедливости ради отметим, что конфискация имущества в соответствии с данным декретом не предусматривалась в качестве обязательной санкции, а регламентировалась в качестве факультативного кумулятивного наказания. Декрет СНК от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ»² регламентировал определение конфискации имущества, исчерпывающим образом называл органы, в чью компетенцию входило применение данного наказания, диктовал недопустимость произвола в процессе применения конфискации имущества, а также перечень имущества, не подлежащего конфискации.

В 1922 г. был принят УК РСФСР³. Предусматриваемая им система наказаний, содержала п. «д» ст. 32 главы IV «Роды и виды наказаний и других мер социальной защиты» полную и частичную конфискацию имущества. Ст. 38 УК РСФСР 1922 г. определяла конфискацию имущества как «принудительное безвозмездное отчуждение в пользу государства всего или точно определенного судом имущества осужденного, за исключением необходимых для осужденного и его семьи предметов домашнего обихода и служащего средством к существованию осужденного и его семьи инвентаря мелкого, кустарного или сельскохозяйственного производства, или инвентаря, необходимого для профессиональной работы осужденного, а также за исключением предметов питания, необходимых для личного потребления осужденного и его семьи, на срок не менее шести месяцев». При этом, недопустимость конфискации инвентаря, необходимого для профессиональной работы осужденного, признавалась условной и зависела от решения суда о лишении осужденного права заниматься соответствующей профессией.

Необходимо отметить, что УК РСФСР 1922 г., как и иные, действовавшие нормативы о конфискации имущества, регламентировавший, в числе

¹Там же. – п. 3.

²СУ РСФСР. – 1921. – № 70. – С. 564.

³СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – С. 153.

прочего, общие начала имущественных наказаний, характеризовался, на наш взгляд, своего рода, корыстной направленностью. Так, УК РСФСР 1922 года, хотя и предусматривал возможность условного осуждения, вместе с тем, определял, что «присоединенное в приговоре к лишению свободы дополнительное наказание в виде денежного или имущественного взыскания приводится в исполнение на общих основаниях, независимо от того, что основное наказание этим приговором назначено условно»¹.

Таким образом, даже если достижение целей наказания, обозначенных в ст. 8 УК РСФСР 1922 г., возможно было и без его реального применения к осужденному, имущественные меры принуждения, т.е. штраф и конфискация имущества исполнялись безусловно, кроме того, уголовному кодексу РСФСР 1922 года не было известно принципа законности в современном его понимании, в связи с чем, в соответствии с положениями ст. 50 УК РСФСР 1922 г. «суд, избрав одно из наказаний, предусмотренных соответственной статьей Уголовного Кодекса, может присоединить к нему либо необходимую меру социальной защиты, либо иное менее тяжкое наказание из указанных в п. п. «д» – «к» ст. 32 Уголовного Кодекса», что позволяло назначать конфискацию имущества (п. «д» ст. 32), а также штраф (п. «е» ст. 32) фактически за любое преступление, а исходя из положений ст. 10 УК РСФСР 1922 г., буквально разрешавшей аналогию закона, преступлением могло быть признано любое деяние, похожее на таковое: «в случае отсутствия в Уголовном Кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статей Уголовного Кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил общей части сего Кодекса»².

Подобное уголовно-правовое регулирование общественных отношений, с нашей точки зрения, представляется абсолютно неприемлемым, противоречащим современным принципам права. Вместе с тем, с другой

¹Ст.36 УК РСФСР 1922 г.

²Ст. 10 – УК РСФСР – 1922 г.

стороны, сложившейся в России к 1922 году практике правоприменения, допустимости аналогии и обратной силы закона, можно, на наш взгляд, найти и объективное, вполне логичное обоснование: содержание всех российских законов рассматриваемого периода (и уголовный кодекс в этом смысле не стал исключением) соответствовало революционному, т.е. насильственному, нецивилизованному регулированию общественных отношений, безотносительно оценки истинной справедливости их положений, с точки зрения этимологического понимания справедливости. Таким образом, с принятием УК РСФСР 1922года, регламентировавшим назначение полной или частичной конфискации имущества за любое преступление, государство на законодательном уровне обеспечило постоянный источник дохода в казну.

Очевидно, что конфискуемое имущество, будучи собственностью осужденного, могло являться предметом гражданско-правовых споров и требований со стороны третьих лиц. В таком случае государству приходилось возвращать конфискованное имущество, удовлетворяя законные требования. При этом, момент возникновения права третьих лиц на конфискованное имущество ни в каких нормативах не определялся и таковое могло возникнуть в период, когда судебное решение о конфискации еще не принято, но следственными органами уже приняты меры по обеспечению сохранности такого имущества. Очевидно, что подобная практика не была редкостью, поскольку она оставалась единственным и на тот период вполне законным способом подозреваемого или обвиняемого компенсировать убытки, грядущие при юридически не состоявшейся, но фактически неизбежной конфискации.

В качестве законодательного противодействия такой «лазейке» 10 июля 1923 г. УК РСФСР 1922 г. был дополнен¹ статьей 38-а, исключавшей ответственность государства перед третьими лицами в части удовлетворения требований по обременяющим конфискованное или подлежащее

¹Постановление II сессии ВЦИК X созыва от 10 июля 1923 г.

конфискации имуществом должам и обязательствам, возникшими после принятия следственными органами предварительных мер по сохранности такого имущества без их согласия. Справедливости ради отметим, что обозначенное положение касалось только обременяющих имущество долгов, возникших именно в период, когда виновному был известен факт предстоящей конфискации, т.е. после принятия следственными органами предварительных мер по сохранности имущества, подлежащего конфискации. В остальных случаях, когда имущественные обязательства возникали до производства обозначенных следственных действий, имущественные требования третьих лиц удовлетворялись по общему правилу, в соответствии с действовавшим гражданским законодательством.

Представляется, что обозначенное дополнение характеризует не только стремление государства «не быть обманутым» и обеспечит сохранность конфискованного имущества, но и начало нового направления в уголовной политике молодого советского государства – отказа от повальной конфискации имущества, как средства пополнения государственного бюджета. Вместе с тем, до времен, когда такое начало проявится в законодательной регламентации, пройдет немало времени.

Следующим шагом в данном направлении стала резолюция III Съезда Советов Союза ССР¹ по докладу М.И. Калинина от 20 мая 1925 г., в соответствии с которой должны были быть выработаны меры об ограничении конфискации имущества по суду. Практическая реализация данной резолюции была поручена Президиуму ВЦИК СССР.

Идеи ограничения применения судами конфискации имущества нашли отражение в УК РСФСР 1926 года. В результате принятого решения были упразднены положения ст.50 УК РСФСР 1922 г., позволявшей назначать конфискацию имущества в качестве дополнительного наказания за совершение любого преступления, даже если таковая не входила в санкцию конкретной уголовно-правовой нормы. Ст.23 УК РСФСР буквально

¹Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях. – М., 1939. – С. 93.

определяла, что «... Конфискация имущества в качестве дополнительной меры социальной защиты может быть назначаема судом лишь в случаях, статьями настоящего Кодекса и особо оговоренных»¹. Кроме того, существенно сократилось число норм, предусматривавших ответственность в виде конфискации имущества. Из более чем двухсот составов, предусмотренных особенной частью УК РСФСР, только 34 предусматривали санкцию в виде конфискации имущества, при этом, последняя регламентировалась не только как полная, но и как частичная и во многих статьях не как обязательное, а как факультативное наказание, применение или неприменение которого относилось к исключительной компетенции суда. Вместе с тем, вышеупомянутые положения об условном осуждении не подверглись в данном направлении какой-либо корректировке. В примечание к ст. 53 УК РСФСР 1926 г. были практически буквально перенесены положения ст. 36 УК РСФСР 1922 г., в соответствии с чем, «присоединенное к лишению свободы или принудительным работам, в виде дополнительной меры социальной защиты, денежное или имущественное взыскание приводится в исполнение на общих основаниях, независимо от того, что основная мера социальной защиты определена условно»².

С внесением изменений и дополнений в УК РСФСР 1926 г [45], существенно сократился перечень имущества, не подлежащего конфискации. Так, в соответствии с нововведениями, не подлежали конфискации: «один жилой дом, топливо, необходимое для отопления жилых помещений, и носильное зимнее и летнее платье, обувь, белье и другие предметы домашнего обихода, необходимые для осужденного и лиц, состоящих на его иждивении».

В военный период сколь либо существенных перемен в регламентации исследуемого вида наказания не произошло. Постановление СНК СССР № 404 от 17.04.1943 г., утвердившее «Положение о порядке учета и

¹Ст. 23 УК РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

²Примечание к ст. 53 УК РСФСР – 1926 г.

использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества», Инструкции НКФ СССР по его применению 31 мая 1943 г., а также Постановление СНК СССР от 30.06.1944 г. № 801 регламентировали строгий учет в процессе использования конфискованного имущества, порядок действий граждан и должностных лиц при обнаружении имущества и ценностей, подлежащих сдаче государству, субъектов, в пользу которых переходит конфискованное или сданное имущество, порядок и размер премирования лиц, добровольно сдавших бесхозяйное имущество, процедуру возврата перешедшего государству, ошибочно признанного бесхозяйным, необоснованно национализированного или конфискованного имущества, а также ответственность за нарушение регламентируемых положений.

Первыми документами, разъяснявшими на высшем уровне природу Конфискации имущества, как меры уголовно-правового характера, а также порядок и условия ее применения, стали Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 ноября 1947 г. N 16/8/у «О порядке применения конфискации имущества» и Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 7 от 29 сентября 1953 г. «О судебной практике по применению конфискации имущества». Обозначенные разъяснения высшего правоприменительного органа указывали на существенные недостатки в деятельности судов при разрешении вопросов о конфискации имущества. Так, среди недостатков в правоприменении и Верховный суд отмечал, что «Суды часто необоснованно назначают конфискацию имущества без учета общественной опасности преступления, степени вины и личности осужденного, в процессе предварительного следствия в опись включается имущество, не подлежащее конфискации, а суды не реагируют на такое нарушение закона суды не проверяют, является ли описанное имущество действительно личной собственностью подсудимого или его долей в общей собственности, в результате чего конфискации подвергается все имущество, составляющее совместную собственность осужденного с другими лицами.

Описывается имущество лиц, не привлекаемых к уголовной ответственности по данному делу и не имеющих к нему никакого отношения. Указание на применение конфискации имущества излагается часто неточно, вследствие чего возникают сомнения о размере конфискации и предметах, подлежащих конфискации, при исполнении приговоров в первую очередь исполняется приговор в части конфискации, хотя, кроме конфискации, приговором постановлено о возмещении причиненного материального ущерба. Суды не осуществляют повседневного контроля за деятельностью судебных исполнителей, в результате чего своевременно не устраняются отдельные ошибки и извращения в работе судебных исполнителей. ...встречаются решения об исключении из описи имущества, приобретенного преступным путем или на средства, добытые преступным путем, и лишь для сокрытия его от конфискации оформленного на имя других лиц»¹. Представляется, что уже само принятие и опубликование Верховным судом таких постановлений говорит о прекращении государственно правового произвола в процессе конфискации имущества, стремлении власти к демократизации общества, упорядочению и единообразному применению исследуемого вида наказания. Хотя, с другой стороны, в рассматриваемый послевоенный период, в стране, победившей в страшной войне за счет колоссальных человеческих жертв, после вынужденных имущественных (в том числе, продовольственных) ограничений, народ ждал соответствующего отношения со стороны властей. При этом власти, даже при всем желании, на наш взгляд, не готовы были повторить коллективизацию 1930-х годов: в стране полной оружия и уверенных в наступлении «светлого будущего» граждан, обман надежд мог спровоцировать вторую революцию. Принятие УК РСФСР 1960 года стало очередным этапом в развитии конфискации имущества, как вида уголовного наказания. По-прежнему, конфискация сохраняла свое место в системе наказаний, но применялась только за совершение преступлений, относящихся к государственным и тяжким корыстным преступлениям.

¹Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1973гг. – М., 1974.

Необходимо отметить, что одним из немаловажных с точки зрения принципа справедливости, решений, отличавших УК РСФСР 1960 г. от предшествовавших уголовных законов, явился регламентируемый ст. 44 запрет на назначение конфискации имущества при условном осуждении. Кроме того, в отличие от иных видов дополнительных наказаний, «конфискация имущества и штраф могут быть назначены в качестве дополнительного наказания только в случаях, когда такая дополнительная мера предусмотрена санкцией статьи уголовного закона, по которой подсудимый признан виновным. Иные установленные уголовным законодательством Союза ССР и союзных республик виды наказания, которые могут применяться в качестве дополнительных, суд вправе назначить и тогда, когда такая мера не указана в санкции закона либо названа в ней как одна из основных мер наказания, но не избрана подсудимому в этом качестве».

Положение коренным образом изменилось в 2003 г., когда Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ конфискация имущества была исключена из перечня наказаний.

В конце 2003 года при принятии президентского пакета поправок к УК конфискация личного имущества осужденного, несмотря на самое ожесточенное сопротивление Генпрокуратуры, была все же вычеркнута из кодекса. При этом в законодательстве (ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса) сохранилась конфискация «имущества, денег и иных ценностей, полученных в результате преступных действий либо нажитых преступным путем».

Но для того, чтобы добраться до этого имущества, следствие должно было доказать уже не только вину владельца, но и незаконное происхождение денег и ценностей.

Неудивительно, что силовики развернули грандиозную кампанию за восстановление «советской» меры наказания, которая прошла под лозунгом борьбы с тремя «бичами России»: терроризмом, наркоторговлей и

коррупцией. В начале 2005 года вопрос о восстановлении в Уголовном кодексе в качестве меры наказания конфискации имущества, отмененной в декабре 2003 года, обсуждали практически во всех органах власти¹.

Спустя три года борьба за восстановление конфискации в УК РФ увенчалась успехом - конфискация имущества возвращена в Уголовный кодекс Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ. С инициативой о восстановлении данной меры уголовно-правового воздействия в действующем законодательстве ранее высказывались Генеральный прокурор РФ, министр внутренних дел РФ, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации РФ, судьи Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Аналогичные предложения с указанием на отрицательный эффект, вызванный исключением конфискации имущества из числа наказаний, содержались и в публикациях видных ученых, исследующих проблемы теории и практики применения норм уголовного права.

Конфискация имущества в настоящее время в силу наименования раздела VI УК РФ, куда она помещена, относится к иным мерам уголовно-правового характера².

В заключение хотелось бы отметить, что нормы о конфискации имущества в виде иной меры уголовно-правового характера вряд ли целесообразно было вводить в УК. Представляется, что в данном случае в основном преследуется и может быть реально достигнута только одна цель - цель частной превенции, что, конечно, немаловажно, однако больше пользы принесла бы конфискация имущества в виде наказания, которое ранее содержало в себе мощный карательный потенциал. В настоящее время этот потенциал значительно снижен, хотя и не отсутствует вовсе. К тому же механизм исполнения данной меры до сих пор отсутствует - в УИК РФ, как

¹ Кругликова Л.Л. Уголовное право РФ. Общая часть. – СПб., 2004. – С. 241.

² Капинус О.С. Конфискация имущества в современном уголовном праве / О.С. Капинус, В.Н. Додонов // Законы России. – 2007. – № 3. – С. 119.

уже упоминалось ранее, до настоящего времени так и не включены нормы по исполнению конфискации имущества¹.

Тем не менее новая конфискация имущества имеет, безусловно, и позитивные моменты. Уголовно-правовой институт конфискации имущества как меры уголовно-правового характера, основанный на нормах международного права, призван служить уголовно-правовым средством противодействия прежде всего финансированию терроризма и организованных преступных структур. Он является юридическим основанием принудительного изъятия и безвозмездного обращения в собственность государства имущества, незаконно полученного в результате совершения преступлений из числа указанных в специальном перечне, а также определенного имущества, принадлежащего виновному. Данный институт устанавливает, какое именно имущество и при каких условиях подлежит конфискации с учетом источников и путей его получения, целей и характера его использования, приоритета имущественных прав законного владельца (потерпевшего) и соответствующих прав добросовестного приобретателя на переданное ему виновным имущество.

Включение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство положений о том, что имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы, полученные от его использования, возвращаются законному владельцу, повышает уровень правовой защищенности потерпевших.

Можно с уверенностью сказать, что данная норма имеет восстановительный характер, поскольку важно не просто реализовать конфискацию, а прежде всего компенсировать потерпевшему тот ущерб, который был причинен преступлением.

¹ Тюшнякова О.В. Анализ конфискации имущества: история и современность // Вестник ВУиГ. – 2010. – №72. – С. 29-42.

1.2 Конфискация имущества в законодательстве зарубежных стран

Изучение зарубежного опыта использования конфискации имущества представляет интерес прежде всего с точки зрения совершенствования отечественного уголовного законодательства. Кроме того, следует отметить, что уголовное законодательство любой современной страны занимает центральное место в регулировании отношений всего общества. От того, насколько уголовно-правовые нормы соответствуют требованиям действительности, зависит эффективность их применения, а в конечном итоге и развитие самого общества. Именно поэтому наука уголовного права постоянно ищет, определяет новые, адекватные современному развитию способы защиты прав и законных интересов от всевозможных преступных посягательств.

Между тем вопрос определения места конфискации имущества среди видов наказания законодателем каждой из стран решается исходя из его представлений, и в этой связи наблюдается многообразие позиций в отношении конфискации имущества. На сегодняшний день в законодательстве большинства стран конфискация имущества является дополнительной мерой, усиливающей роль основного наказания¹. Конфискация преступных доходов как вид уголовного наказания широко применяется в уголовном законодательстве Франции, Швеции, Швейцарии, Голландии, Бельгии, Дании, Польши, Эстонской Республики, Латвийской Республики, Китайской Народной Республики и ряда других стран, в то время как общая конфискация может назначаться лишь за ограниченное число преступлений (при этом только в очень немногих странах)². За общеуголовные преступления допускается специальная конфискация, т.е.

¹ Самойлова Светлана Юрьевна Конфискация имущества в современном уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. №40 (173). [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/konfiskatsiya-imuschestva-v-sovremennom-ugolovnom-zakonodatelstve-zarubezhnyh-stran>

² Уголовное право зарубежных государств. Вып. 4. М., 1975. – С. 107.

конфискация предметов преступления (например, фальшивых денег), орудий преступления и предметов, добытых преступным путем. При этом даже такое ее применение сопровождается рядом оговорок. Так, в Дании имущество, приобретенное посредством преступления, может быть конфисковано только в случае, если никто не предъявит в отношении этого имущества иск (§ 77 УК Дании); орудия преступления могут быть конфискованы лишь тогда, когда «их конфискация сочтена необходимой для публичной безопасности» (§ 77 УК Дании).

Действующая система наказаний современной Англии не предусматривает их градации на основные и дополнительные, а предусматривает пять категорий наказаний, в том числе и наказания финансового характера, включающие в свою очередь конфискацию. Закон о полномочиях уголовных судов 1973 года (с дополнениями, внесенными Законом об уголовной юстиции 1988 года) предоставил судам право издавать приказы о конфискации любого имущества, находящегося во владении или под контролем преступника, которое было использовано в целях совершения любого преступления, способствовало его совершению или предназначалось для такого использования. В законе указано, что в таких случаях суд должен учитывать ценность имущества и вероятные финансовые и иные последствия издания приказа о конфискации.

Кроме того, суды вправе издавать приказы о конфискации доходов, полученных от преступной деятельности.

Определенный интерес представляет также уголовно-правовая система США. Для США характерно, что на территории каждого штата действует право данного штата, а при определенных условиях – право федеральное, которое предусматривает немало различного рода дополнительных наказаний. Согласно Своду законов США конфискация как вид такого дополнительного наказания предусмотрена более чем в 60 составах преступлений (в одной только ст. 982 «Уголовная конфискация» раздела 18 Свода законов США перечислено 63 таких состава); в частности, она может

быть применена за коррупцию в финансовых учреждениях, торговлю наркотиками, распространение порнографических материалов, сексуальную эксплуатацию детей и многие другие преступления. При этом, например, УК штата Нью-Йорк объявляет конфискацию имущества «гражданской санкцией», и в связи с этим не регламентирует ее применение Уголовным кодексом. А в разделе V УК штата Иллинойс имеются параграфы об изъятии и конфискации плавающих, наземных и воздушных средств передвижения, о конфискации имущества и документов, дающих прав заниматься определенным видом предпринимательства¹.

Необходимо отметить, что вопрос определения места конфискации среди видов наказаний наиболее четко регламентируется в уголовных кодексах ряда стран Западной Европы, а также в законодательстве стран бывших союзных республик. Идея закрепления конфискации имущества в качестве дополнительного наказания нашла свое отражение в уголовном законодательстве Франции. Конфискация имущества предусмотрена в УК Франции 1992 года как дополнительное наказание в двух вариантах – в виде общей и специальной конфискации. Общая конфискация носит исключительный характер и предусматривается только лишь за преступления против человечества, а также за незаконные производство, ввоз или вывоз наркотиков². Специальная конфискация предметов преступления предусматривается в качестве дополнительного наказания, если эти предметы являются собственностью осужденного или вещами, добытыми в результате совершения преступного деяния, либо служили или были предназначены для его совершения³.

Отличительной чертой французской системы является регламентация в уголовном кодексе наказаний для юридических лиц, в числе которых могут

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2003.

² Уголовный кодекс Франции. – СПб., 2002. – С. 167– 168.

³ Боботов С. В., Сухов Н. С. Реформа уголовного права во Франции // Советское государство и право. – 1990. – № 8. – С. 124; Новый Уголовный кодекс Франции. – М., 1993.

быть назначены различные виды конфискации, в том числе и общая. Наличие данных норм не является характерным для большинства стран. Согласно п. 8 ст. 131-39 УК Франции юридические лица могут быть наказаны конфискацией вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния¹

Подобным образом выглядит ситуация в японском уголовном законодательстве. В УК Японии системе наказаний посвящена глава 2, в которой ст. 9 перечисляет виды уголовных санкций и определяет, что дополнительным наказанием устанавливается конфискация². Статьи 19, 19-II, 20 УК Японии содержат нормы, регламентирующие конфискацию (боссю) как дополнительное наказание, назначаемое только с основным и состоящее в изъятии определенного имущества в государственную казну. Часть 1 ст. 19 четко ограничивает круг предметов, которые могут быть подвергнуты конфискации: 1) предмет, который является образующим элементом преступного деяния; 2) предмет, который был предоставлен для совершения преступного деяния или предназначался для этого; 3) предмет, который появился в результате преступного деяния или был получен как вознаграждение за преступное деяние; 4) предмет, полученный в обмен на предмет, названный в предыдущем пункте³.

Практически то же самое наблюдается в уголовном законодательстве Украины и Республики Казахстан, которые также предусматривают конфискацию в перечне дополнительных наказаний и определяют соответственно, что конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие корыстные преступления⁴ или за преступления, совершенные из корыстных побуждений⁵. целом следует отметить, что уголовные кодексы

¹ Там же. – С. 112–113

² Уголовный кодекс Японии. – СПб., 2002. – С. 33–34.

³ Белявская О. А. Уголовная политика в Японии. – М., 1992. – С. 20–24.

⁴ Уголовный кодекс Украины. – М., 2006. – С. 29.

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2006. – С. 20.

этих государств сходным образом регулируют вопрос о месте конфискации среди видов наказания, и данный подход к конфискации аналогичен тому, который содержался в УК РФ до вступления в силу изменений, в результате которых конфискация была исключена из системы наказаний. Таким образом, сходств уголовного законодательства Украины, Республики Казахстан и Российской Федерации является практически полным, что объясняется преемственностью законодательств данных стран.

Возвращаясь к анализу уголовного законодательства европейских стран, следует отметить, что определенный интерес представляет австрийское уголовное законодательство, которое также относит конфискацию к числу дополнительных наказаний. В современной Австрии законодательство общего правила о конфискации предметов не содержит. Там, где она в отношении отдельных деликтов предусмотрена, путем толкования устанавливается, предусмотрена ли она в качестве меры наказания или меры безопасности. Сам же УК Австрии причисляет ее к дополнительным наказаниям, поместив ее в третий раздел «Наказания, изъятие выгоды, конфискация предметов и принудительные меры», ст. 20b которого гласит: «Имущественные ценности, которые находятся в распоряжении преступной организации или террористического объединения или предоставлялись и собирались в качестве средств для финансирования терроризма, подлежат конфискации»¹.

В ряде стран можно встретить конфискацию имущества, закрепленную в уголовном кодексе в качестве иной меры. Так, УК Швейцарии 21 декабря 1937 г. относит ее в третьем разделе к иным мерам и устанавливает, что «судья распоряжается о конфискации предметов, которые служили для совершения преступного деяния, или были для этого определены, или были получены в результате совершения преступного деяния, если эти предметы угрожают безопасности людей, нравственности или общественному порядку.

¹ Уголовный кодекс Австрии. – СПб., 2004. – С. 58.

Судья может предписать привести в негодность конфискованные предметы или уничтожить их» (ст. 58)¹.

Кроме того, УК Швейцарии предусматривает конфискацию имущественных выгод, регламентация которой содержится в ст. 59 и аналогична по правилам предыдущей ст. 58. При этом оговаривается, что, если подлежащих конфискации имущественных выгод уже больше нет в наличии, то получивший их обязан уплатить государству их стоимость².

Интерес с позиции анализа уголовно-правового регулирования вопроса применения конфискации имущества представляет уголовное право Шотландии, которое своеобразно подходит к решению проблемы наказания. Здесь особое внимание уделяется наказаниям, не связанным с лишением свободы, в том числе конфискации. Эта мера наказания применяется с 1980 года. Конфискация основана на понятии «двух жертв преступления» – потерпевшего и всего общества. Поэтому, например, правонарушителю могут быть назначены две меры наказания: выплата конфискации потерпевшему и бесплатные работы в своем районе³.

Четкая позиция законодателя относительно определения конфискации как правового последствия прослеживается в уголовном праве Норвегии. Особенностью уголовного законодательства Норвегии является, во-первых, широкое применение данной меры ко всем видам преступлений, связанным с получением преступных доходов. В УК Норвегии предусмотрено, что любой доход, полученный в результате уголовно-наказуемого деяния, должен быть изъят. Во-вторых, «изъятие осуществляется, даже если нарушитель закона не может быть наказан, поскольку был невменяем, или вина не доказана» (§ 34). Помимо этого, закон прямо указывает, что в основе изъятия незаконных доходов «должно лежать то, что доход достался нарушителю закона, если он

¹ Уголовный кодекс Швейцарии. – М., 2000. – С. 28.

² Там же. – С. 28–29.

³ Хейгорд С., Балвиг Ф. Преступность и наказание в цифрах и текстах (Норвегия) // Общественные науки за рубежом. Серия 4. Государство и право. – 1991. – № 2. – С. 132–141.

не докажет, что он достался кому-то иному». В случае совершения тяжкого преступления, которое может принести значительный доход и повлечь наказание в виде лишения свободы на срок два и более года, применяется расширенное изъятие имущества, при котором может быть изъято все имущество, принадлежащее нарушителю закона, если он не докажет, что имущество было добыто законным путем. При расширенном изъятии может также изыматься стоимость всего имущества нынешней или бывшей супруги нарушителя, если нарушитель не докажет, что это имущество получено законным путем¹.

Для уголовного законодательства Федеративной Республики Германии также свойственно отнесение данного уголовно-правового явления к правовым последствиям деяния. Особенностью уголовного права ФРГ является то, что оно кодифицировано не полностью. Наряду с УК ФРГ от 15 мая 1871 г.

существуют иные многочисленные некодифицированные уголовно-правовые нормы, содержащиеся в различных законах. УК ФРГ не содержит понятия наказания, однако предусматривает конфискацию в качестве правового последствия деяния. В настоящее время так называемая «простая» конфискация (§ 73 УК ФРГ) назначается за совершение преступного деяния, если исполнитель или другой соучастник (подстрекатель или пособник) получили какую-либо имущественную выгоду от деяния или из него. Помимо этого существует норма о расширенной конфискации (§ 73 d УК ФРГ), в результате которой конфискуются предметы, полученные для совершения противоправного деяния или в результате него².

Подобное положение вещей наблюдается в УК Турции от 1 марта 1926 г., который относит конфискацию к последствиям осуждения. Согласно ст. 36 данного документа конфискуются по решению суда «предметы, использованные или подготовленные для использования при совершении

¹ Уголовное законодательство Норвегии. – СПб., 2003. – С. 48–59.

² Уголовный кодекс ФРГ. – М., 2000.

преступления или проступка, или приобретенные в результате совершения деяния»¹. Также не относит конфискацию к видам наказаний, а относит к дополнительным последствиям уголовное законодательство Испании, упоминая о ней в разделе VI «Дополнительные последствия» Уголовного кодекса².

Кроме того, существуют страны, в которых уголовный кодекс называет конфискацию «мерой безопасности», что однако принципиальным образом не отличает ее от «иных мер» в рассматриваемых выше нормативно правовых документах. В уголовном законодательстве ряда стран можно встретить специальную конфискацию в качестве меры безопасности имущественного характера.

Примером может послужить уголовное законодательство Италии. Современный УК Италии содержит наряду с наказанием меры безопасности, среди которых упоминается специальная конфискация. Меры безопасности в Италии применяются только к общественно опасным лицам, совершившим деяние, предусмотренное законом как уголовное правонарушение, в дополнение к наказанию. В частности, ст. 236 УК Италии к имущественным мерам безопасности относит конфискацию. Конфискация вещей назначается при осуждении лица за уголовное правонарушение в отношении вещей, полученных благодаря совершению уголовного правонарушения или послуживших либо предназначавшихся для совершения уголовного правонарушения. Обязательной конфискации подлежат предметы, производство, использование, ношение, хранение или отчуждение которых образует уголовное правонарушение, даже если приговор в отношении такого деяния отсутствует (ст. 240 УК Италии).

В какой-то мере уголовное законодательство некоторых стран постсоветского пространства (Литовская Республика, Республика Молдова) аналогичным образом подходит к решению вопроса о месте конфискации

¹ Уголовный кодекс Турции. – СПб., 2003. – С. 54.

² Уголовный кодекс Испании. – М., 1998.

имущества. Так, в УК Литовской Республики существует ст. 67 «Назначение средств карательного воздействия и их виды», часть первая которой определяет, что средства карательного воздействия должны помогать осуществлять цель наказания¹, а в ч. 3 к средствам карательного воздействия отнесена и конфискация, которая может быть назначена наряду с наказанием. Таким образом, в Литовской Республике конфискация не отнесена к числу наказаний. А ч. 1 ст. 98 «Цели и виды мер безопасности» УК Республики Молдова сформулирована так: «Меры безопасности имеют целью устранение опасности и предупреждение совершения деяний, предусмотренных уголовным законом»²; п. «d» ч. 2 относит к мерам безопасности специальную конфискацию.

Таким образом, способ определения места конфискации имущества в законодательстве таких стран, как Италия, Литовская Республика и Республика Молдова, является сходным. Конфискация не является наказанием, однако закрепляется в качестве иной меры безопасности, назначаемой наряду с наказанием.

Проведенный анализ зарубежного уголовного законодательства позволяет сформулировать следующие выводы.

1. По месту, занимаемому конфискацией имущества среди мер наказания, по ее правовому статусу уголовное законодательство зарубежных стран можно классифицировать на несколько самостоятельных групп.

К первой группе необходимо отнести законодательство Англии и США, где конкретным образом не определено место конфискации, в том числе и за счет отсутствия единого кодифицированного законодательства. Однако данное положение вещей не уменьшает значение конфискации и не препятствует ее широкому использованию правоприменителем в качестве способа борьбы с преступностью.

¹ Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб., 2003. – С. 184.

² Уголовный кодекс Республики Молдова. – СПб., 2003. – С. 192.

Вторая группа включает законодательство стран, в которых наиболее четко регламентируется вопрос применения конфискации имущества и законодательство которых относит конфискацию к числу дополнительных наказаний. К таким странам относят Францию, Японию, Украину, Республику Казахстан, Австрию, Голландию. Уголовные кодексы данных стран регламентируют использование как общей, так и специальной конфискации и достаточно подробно рассматривают возможность ее назначения наряду с основным наказанием.

Третью группу составляют страны, в уголовном законодательстве которых конфискации отводится роль «иной меры». При этом уголовные кодексы Швейцарии, Кубы, Шотландии отнесли конфискацию в раздел «Иные меры», уголовные кодексы Норвегии, ФРГ, Турции – в раздел «Другие правовые последствия», уголовные кодексы Италии, Литовской Республики и Республики Молдовы – в раздел «Меры безопасности». При этом статус конфискации имущества, порядок ее применения особым образом не отличаются. Кроме того, отнесение конфискации к числу иных мер не умаляет ее роли среди видов наказаний, и при этом уголовные законодательства предусматривают достаточно широкие возможности применения данной меры.

2. Анализ уголовного законодательства зарубежных стран показал, что процесс включения конфискации имущества в число наказаний напрямую зависит от усмотрения законодателя. Несмотря на это, наблюдается тенденция ко все более частому применению конфискации, что лишний раз подтверждает ее значимую роль среди мер уголовно-правового характера и показывает стремление стран к достижению международно-правовых стандартов.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

2.1 Понятие конфискации имущества и ее роль в системе иных мер уголовно-правового характера

Конфискация имущества (до ее отмены в 2003 г.) представляла принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являвшегося собственностью осужденного. Как и любой вид наказания, она обладала, прежде всего, карательным потенциалом. Само это слово происходит от латинского «confiscatio» и означает «принудительное изъятие имущества, денег и т. д. в собственность государства в соответствии с судебным решением или административным актом»¹. В. Даль писал, что конфисковать — это «отобрать или взять на казну, за долги, преступления; или отобрать недозволенное к ввозу в государство»². В юридической науке под конфискацией понимается «безвозмездное изъятие у собственника имущества в случаях, предусмотренных законом, по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения»³.

Сущность конфискации имущества должна отражаться в определении ее понятия. Законодательное определение данного понятия закреплялось в ранее действовавших отечественных законодательных актах и в первоначальной редакции действующего УК РФ. Формулировки законодательных определений менялись в зависимости от избранного на том или ином этапе подхода к ее регламентации, а также от уровня развития законодательной техники.

¹Словарь иностранных слов. – М., 1993. – С. 307.

²Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1955. – Т. 2. – С. 154.

³Юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М., 2007. – С. 310.

Отметим, что исследователи, формулируя свои определения понятия «конфискация имущества», отталкивались от той роли, которую ей отводил законодатель. Например, после того, как в 2006 г. конфискация была «возвращена» в УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера, Ф. К. Набиуллин предложил следующее определение: «Конфискация имущества — это некарательная мера уголовно-правового характера, имеющая принудительный и безвозмездный характер, заключающаяся в обращении в собственность государства имущества, которое так или иначе связано с совершением преступления, принадлежащего обвиняемому либо другому лицу, назначаемая судом наряду с наказанием»¹. Б. Т. Разгильдиев пишет о конфискации следующим образом: «... это осуществляемое в соответствии с уголовно-правовыми принципами и на основании обвинительного приговора суда принудительное, безвозмездное изъятие в доход государства «криминального» имущества для лишения лиц возможности материального обогащения посредством совершения преступлений»². В приведенных формулировках указывается, что конфискация имущества — это иная мера уголовно-правового характера (именно в таком виде ее «вернул» в УК РФ законодатель). Если два первых определения так или иначе показывают, что конфискация имущества — это изъятие у виновного и обращение в собственность государства определенного имущества, то последнее вообще не проливает свет на содержание конфискации.

Абраменко В. К. понимает: «конфискацию имущества как меру государственного принуждения, предусмотренную уголовным законом, направленную на устранение экономической мотивации совершения преступлений, а также получения доходов от незаконно нажитого

¹Набиуллин Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое значение :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – С. 22.

²Разгильдиев Б.Т. Глобальны ли иные меры уголовно-правового характера? // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). – М., 2010. – С. 796.

имущества, применяемую в целях предупреждения преступлений и заключающуюся в принудительном безвозмездном изъятии имущества, полученного или используемого в результате совершения преступления, в том числе личного имущества у лица, виновного в совершении преступления, а также третьих лиц в случае, предусмотренном законом, на основании решения суда»¹. Здесь речь идет об изъятии конфискуемого имущества, однако не отражена его дальнейшая судьба, т. е. не указано, в чью собственность оно обращается. По мнению Д. Ю. Борченко, «конфискация имущества — это мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом, назначаемая по обвинительному приговору, определению или постановлению суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающаяся в принудительном, безвозмездном и окончательном отобрании (изъятии) находящегося в незаконном (или в законном) владении у осужденного или другого лица с последующим обращением в собственность государства имущества, полученного в результате совершения преступления, доходов от него, либо имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма и организованной преступной деятельности, либо орудий, оборудования, иных средств совершения и предметов преступления»². В приведенном определении, отражающем современный статус конфискации имущества в действующей редакции УК РФ, автор попытался максимально полно отразить уголовно-правовую и даже уголовно-процессуальную стороны рассматриваемой иной меры уголовно-правового характера, а потому определение получилось излишне перегруженным терминами.

Исследователи отмечали, что закрепленная в действующем УК РФ (в качестве иной меры уголовно-правового характера) конфискация имущества

¹Абраменко В.Б. Конфискация имущества как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 9.

² Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения :дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – С. 8–9.

по ряду черт соответствует специальной конфискации, известной в досоветское, советское и постсоветское время. Так, А. И. Васильев и А. Н. Павлухин предлагали следующее толкование: «Специальная конфискация не является уголовным наказанием и представляет собой меру принуждения, применяемую в целях предотвращения преступного обогащения виновного, предупреждения совершения новых преступлений, а также обеспечения гражданского оборота в допускаемых законом способах»¹. Приведенная формулировка может быть распространена на действующую конфискацию имущества и отражает ее содержание.

Конфискация имущества рассматривалась учеными с иных позиций в то время, когда она была закреплена в уголовном законодательстве в качестве вида наказания. Так, по мнению Д. И. Самгиной, «конфискация имущества — один из видов уголовного наказания, которое состоит в принудительном безвозмездном изъятии имущества осужденного»². Приведенное определение не проливает свет на дальнейшую судьбу конфискованного имущества: не указано, в чью собственность оно обращается после изъятия. Л. А. Алексеева, воспроизводя соответствующие законодательные конструкции, отмечала, что в качестве вида наказания «конфискация определялась как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного»³. В. И. Михайлов, имея в виду редакцию УК РФ до 8 декабря 2003 г., пишет: «...конфискация, являясь уголовным наказанием, выступала мерой государственного принуждения, назначалась по приговору суда и выражалась в дополнительном обременении виновного путем отчуждения имущества, которым это лицо владело на законном основании и которое не

¹Васильев А.И., Павлухин А.Н. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных. — Рязань, 1988. — С. 55.

²Самгина Д.И. Конфискация имущества // Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И.М. Гальперина. — М., 1972. — С. 89.

³Алексеева Л.А. Иные меры уголовно-правового характера. — Орел, 2009. — С. 21.

использовалось для совершения преступления»¹. Данное определение вызывает вопросы: почему именно «путем отчуждения имущества, которым это лицо владело на законном основании и которое не использовалось для совершения преступления»? А имущество, которым лицо владело на незаконном основании и которое использовалось для совершения преступления, оставлялось виновному? Универсальное толкование, характеризующее конфискацию имущества как наказание и как иную меру уголовно-правового характера, предлагает К. Н. Карпов: «Под конфискацией необходимо понимать изъятие имущества у лица в связи с совершением им противоправных действий, либо в качестве наказания (взыскания), либо в качестве средства возмещения причиненного ущерба, либо же из незаконного владения»². Предложенный подход, несомненно, интересен, но в подобных определениях следует наглядно отражать, какая конфискация и в связи с чем применяется, показывать специфику конфискации имущества как уголовного наказания и как иной меры уголовно-правового характера.

Конфискация имущества, будучи иной мерой уголовно-правового характера, представляет прежде всего уголовно-правовое явление, наделенное определенным содержанием, с изучения которого и начинается познание данной категории права. Любое явление характеризуется конкретными свойствами, признаками, присущими только ему. «Явление есть проявление сущности»³, — отмечал Ф. Гегель. «Явление — это реально существующая вещь, с восприятия которой начинается ее познание»⁴. Любое правовое явление с присущими лишь ему специфическими признаками может быть глубоко познано только с помощью категорий диалектического материализма, т. е. именно они предлагают необходимый критерий

¹ Михайлов В.И. Конфискация имущества в законодательстве России: эволюция и современное состояние // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы международного семинара. — Барнаул, 2008. — С. 19.

² Карпов К.Н. Иные меры уголовно-правового характера: система, виды. — М., 2012. — С. 149.

³ Гегель Ф. Сочинения: в 14 т. — М., 1929. — Т. 1. — С. 151.

⁴ Кириллов В.И. Логика познания сущности. — М., 1980. — С. 25.

определения всеобщих черт и сторон в каждом конкретном явлении¹. При этом указанные категории диалектики выступают в качестве ступеней познания. Выяснив на основании учения о категориях диалектики сущность и содержание конфискации имущества как правового явления, можно глубже уяснить ее социально-правовую природу.

По мере накопления знания отдельных необходимых свойств и связей исследуемого объекта, установления отдельных законов, которым подчиняется его функционирование и развитие, возникает потребность в объединении знаний и сведении их в единое целое. Этот момент развития познания является ступенью воспроизведения сущности как совокупности необходимых свойств и связей (законов) объекта, взятых в их естественной взаимозависимости². Отражая внутреннее, необходимое в вещи, категория «сущность» возникает, формируется и развивается вместе с категорией «явление». Явление — это обнаружение внутреннего в вещи на поверхности через массу случайных свойств и связей, раскрывающихся в результате ее взаимодействия с другими вещами. Сущность представляет совокупность всех необходимых свойств и связей вещи, взятых в их естественной взаимозависимости, законов ее функционирования и развития. К области явления относятся внешние проявления всех этих сторон и связей (законов)³.

Сущность и явление находятся в диалектическом единстве, так как явление — это начальная стадия познания сущности, а уже познанная сущность дает более глубокие знания о явлении. Сущность (как категория диалектики) — отражение закономерностей, происходящих в явлении, совокупность внутренних связей и сторон его⁴. Образно об этом высказался В. И. Ленин: «... несущественное, кажущееся, поверхностное чаще исчезает, не так «плотно» держится, не так «крепко сидит», как «сущность» ...

¹ Самошенко И.С., Сырых В.М. Диалектика и специальные методы правовой науки // Методологические проблемы советской юридической науки. — М., 1980. — С. 193.

² Диалектический и исторический материализм / под общ. ред. А.Г. Мысливченко, А.П. Шептулина. — М., 1988. — С. 189.

³ Там же. — С. 190.

⁴ Шептулин А.П. Система категорий диалектики. — М., 1967. — С. 288.

движение реки — пена сверху и глубокие течения внизу. Но и пена есть выражение сущности!»¹. С точки зрения материалистической диалектики, явление и сущность — различные уровни объективной реальности. Под сущностью здесь понимается единство внутренних, необходимых сторон, зависимостей в том или ином объекте². Вообще сущность — это «внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах его существования... Сущность... главное, существенное в ком-либо, чем-либо, суть кого-либо, чего-либо»³.

Будучи устойчивой по отношению к явлению, сущность не остается статичной. Она изменяется, но медленнее, чем явление. Изменение ее обусловлено тем, что в процессе развития материального образования одни необходимые стороны и связи начинают усиливаться, играть большую роль, другие отодвигаются на второй план или исчезают совсем⁴. Практически во всех определениях понятия конфискации имущества (как уголовного наказания и как иной меры уголовно-правового характера) отражается принудительный и безвозмездный характер изъятия имущества виновного в пользу государства. Это и выступает сущностью рассматриваемого правового явления.

Согласимся с К. Н. Карповым, что «во-первых, по своей сущности конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера в действующей регламентации выступает объективным последствием совершенного деяния, то есть средством, устраняющим проявления преступления и восстанавливающим нарушенные материальные (экономические) правоотношения, не связанным с применением наказания к виновному. Во-вторых, конфискация имущества не носит карательного

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. — М., 1965–1975 гг. — Т. 29. — С. 116.

² Федосеев П.Н., Фролов И.Т., Лекторский В.А., Швырев В.С., Юдин Б.Г. Материалистическая диалектика: краткий очерк теории. — М., 1985. — С. 88.

³ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толковословобразовательный: в 2 т. — М., 2000. — Т. 2: П–Я. — С. 734

⁴ Диалектический и исторический материализм / под общ.ред. А. Г. Мысливченко, А.П. Шептулина. — С. 191.

характера...»¹. То, что конфискация имущества в действующем законе не содержит карательного элемента, не может вызывать возражения².

На основе анализа современного и ранее действовавшего уголовного законодательства, точек зрения ученых-правоведов о конфискации имущества, собственного видения проблемы мы пришли к выводу, что конфискация имущества как вид уголовного наказания характеризуется карательным воздействием, в то время как конфискация имущества, выступающая в качестве иной меры уголовно-правового характера, карательный элемент не содержит, а выступает в качестве инструмента компенсационного (восстановительного) и предупредительного воздействия³.

Учитывая изложенное, сущность конфискации имущества заключается в (осуществляемом на основании соответствующего акта) принудительном безвозмездном изъятии имущества лица, совершившего преступление, и (или) в обращении этого имущества в собственность государства. В зависимости от законодательной регламентации конфискации имущества может конфисковываться имущество, находящееся в собственности на законных основаниях, или имущество, которым лицо владеет или пользуется незаконно.

Содержание — это «определенность предмета, характеризующая его сущность, проявляющуюся в свойствах и признаках»⁴. Под содержанием (как категорией диалектики) понимается совокупность всех элементов явления и их взаимодействие друг с другом и с окружающей средой, определяемые их конкретной природой⁵. В содержании правовых явлений продолжается,

¹Карпов К.Н. Указ.соч. – С. 162

² Калинина Т.М. Иные меры уголовно-правового характера: проблемы теории, законодательного регулирования и практики применения. – М., 2014. – С. 191.

³ Николаев К.Д., Спиридонов А.П. Понятие, сущность и содержание конфискации имущества // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – №4 (63) [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-i-soderzhanie-konfiskatsii-imuschestva>

⁴Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. – М., 2000. – Т. 2: П–Я. – С. 654.

⁵Категории диалектики как ступени познания / под ред. А. П. Шептулина. – М., 1971. – С. 219.

раскрывается, конкретизируется и развертывается их сущность¹. «Сущность и содержание... едины, диалектика их отношений такова, что сущность... в своем развитии, движении определяет содержание»². Содержанием конфискации имущества, определяемым конкретизированием, развитием, развертываем ее сущности, является то, что стоит за (осуществляемыми на основании соответствующего акта) принудительным безвозмездным изъятием имущества лица, совершившего преступление, и (или) обращением этого имущества в собственность государства.

Таким образом, содержание конфискации выражается в том, что лицо, совершившее преступление, на основании соответствующего акта лишается имущества.

Если конфискуется имущество, принадлежащее лицу на праве собственности, то содержанием конфискации будут именно имущественные правоограничения. В случае конфискации имущества, приобретенного в результате совершения преступления, ее содержание представляет фактическое изъятие имущества из незаконного владения.

2.2 Виды конфискации имущества

Исследование видов конфискации имущества обусловлено потребностями современной практики. Во многом это объяснимо с позиции представительства конфискации в нескольких отраслях права. Так, помимо уголовного права, конфискация сегодня предусматривается в уголовно-процессуальном законодательстве, что уже вызывает вопросы соотношения различных видов одной и той же меры воздействия на лиц, совершивших преступление, их статуса, пределов применения и т.д. Впрочем, речь необходимо вести не только о межотраслевом характере рассматриваемого явления, но и о его разновидностях в рамках исключительно уголовно-правового регулирования.

¹Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М., 1972. – С. 45.

²Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. – Омск, 1986. – С. 33.

Так, Н.А. Лопашенко отмечает: «Издавна конфискация подразделяется на два вида: общую и специальную (есть и другое, вполне равноценное название для этих видов – полная и частичная конфискация¹. Первая подразумевает изъятие всего принадлежащего лицу имущества... вторая — только некоторых его видов, связанных с совершенным преступлением². Это могут быть предметы, полученные в результате совершения преступления, предметы, которые использованы для подготовки (финансирования) преступления; орудия и средства совершения преступления и т.д.»³. Полагаем, что не следует ставить знак равенства между такими парами, как общая и специальная, а также полная и частичная конфискации. Подобный подход упрощает ситуацию, которая на самом деле несколько сложнее.

Ю.А. Пономаренко обоснованно полагает, что «в зависимости от того, находится ли вещь, подлежащая конфискации, у лица на законном основании, необходимо четко разграничивать конфискацию вещей, находящихся у лица на законном основании (праве собственности или ином праве), и конфискацию вещей, в отношении которых у лица нет ни права собственности, ни иного права... Конфискация имущества, в отношении которого у виновного существует правособственности, в свою очередь, может быть подразделена на две разновидности, в зависимости от того, было ли это имущество использовано им при совершении преступления. Следовательно, по этому критерию можно выделить:

а) конфискацию имущества, использованного при совершении преступления;

¹Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. – М., 2008. – С. 713 (Цит. по: Лопашенко Н. А. Конфискация имущества. – М., 2012. – С. 107).

²Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. – М., 2010. – С. 607, 609 (Цит. по: Лопашенко Н. А. Конфискация имущества. – М., 2012. – С. 107).

³Лопашенко Н.А. Конфискация имущества. – М., 2012. – С.107.

б) конфискацию иного имущества, не использованного при совершении преступления»¹.

С.В. Землюков и А.В. Коняев, изучив уголовное законодательство европейских стран, выделяют несколько видов конфискации по различным признакам:

«– по целевому признаку:

1) конфискация незаконных (преступных) доходов или конфискация денег, имущества или ценностей, добытых при совершении или в связи с совершением преступления:

а) конфискация денег и иного имущества в натуре;

б) конфискация имущества, полученного в качестве платы за совершение преступления;

в) конфискация денег или имущества, использованного или предназначавшегося для финансирования преступной деятельности;

г) конфискация имущественных выгод, доходов, полученных в результате вложения имущества, добытого преступным путем;

2) превентивная конфискация — конфискация вещей, т.е. орудий и средств преступления или иных предметов, произведенных преступлением, включающая в себя конфискацию вещей:

а) на которые было направлено преступление;

б) использованных или предназначенных для совершения и подготовки преступления;

в) созданных путем совершения преступления или полученных путем его совершения;

г) владение которыми представляет собой угрозу общественной безопасности или является незаконным;

¹Пономаренко Ю.А. Конфискация имущества в уголовном праве и законодательстве // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: мат-лы III российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. – М., 2008. – С. 651, 652.

3) конфискация эквивалента имущества, назначаемая в том случае, когда само имущество, добытое преступным путем, найти и изъять невозможно или затруднительно»¹.

Названные исследователи по признаку объема конфискуемого предлагают выделить два вида конфискации: полную и частичную. По признаку процессуальной самостоятельности они также выделяют два вида конфискации: самостоятельную, назначение которой не зависит от того, было назначено реальное наказание или нет, и зависимую, которая присоединяется к наказанию и не может быть назначена иначе. По признаку наличия или отсутствия обязанности суда назначить конфискацию имущества можно указать абсолютно обязательную, частично обязательную и необязательную конфискации².

Таким образом, в юридической литературе предложено несколько вариантов классификаций видов конфискации имущества в зависимости от определенных критериев. Ряд классификаций относится к периоду, когда конфискация существовала в качестве имущественного наказания. Так, Д.И. Самгина полагала, что «необходимо различать полную конфискацию, т.е. изъятие всего имущества, принадлежащего осужденному, за исключением предметов, указанных в специальном перечне, и частичную конфискацию, когда у осужденного изымается часть имущества. Если конфискуется часть имущества, то суд должен указать, какая доля имущества изымается, или конкретно перечислить конфискуемые предметы... Кроме указанных двух видов конфискации имущества следует различать общую и специальную конфискацию. Специальная конфискация – принудительное, безвозмездное изъятие определенных предметов в собственность государства»³.

¹Землюков С.В., Коняев А.В. Конфискация: сравнительно-правовой анализ по странам Европы // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы международного семинара. – Барнаул, 2008. – С. 48.

²Там же. – С. 49.

³Самгина Д.И. Конфискация имущества // Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И.М.Гальперина. – М., 1972. – С. 94–95.

А.И. Коробеев полагает, что «конфискация имущества как вид уголовного наказания подразделялась на полную и частичную. Полная конфискация заключалась в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего личного имущества осужденного и его доли в общей собственности. Частичная состояла в изъятии определенной части имущества. В последнем случае в приговоре суда указывалось, какая именно часть конфискуется, или перечислялись конфискованные предметы. Встречающаяся в законодательстве и литературе так называемая специальная конфискация уголовным наказанием не являлась. Специальной ее именовали потому, что она представляет собой принудительное безвозмездное изъятие специальных предметов, служащих орудием или средством преступления»¹. С мнением о том, что «специальная конфискация уголовным наказанием не являлась», можно согласиться, но с определенными оговорками. Специальной конфискации, кроме орудий и средств, подлежали предметы преступления, и на определенных исторических этапах развития она была закреплена в санкциях уголовно-правовых норм, а ее применение было обязательным наряду с основным наказанием. Следовательно, в подобных случаях специальная конфискация выступала в качестве обязательного дополнительного вида наказания. Если специальная конфискация регламентировалась уголовно-процессуальными нормами, то в этом случае она не являлась уголовным наказанием. Здесь действует следующее правило: если имущество конфискуется на основе содержания санкций уголовно-правовых норм, то это — уголовное наказание, а если на основании предписаний уголовно-процессуальных норм, то это — уголовно-процессуальная конфискация.

Оригинальную точку зрения на конфискацию имущества, закрепленную в УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера, высказал Э.В. Мартыненко, который выделяет три ее вида: первый вид конфискации

¹Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А.И.Коробеева. Т. I : Преступление и наказание. – С. 1117.

закреплен в пп. «а» и «б» ч.1 ст. 104 УК РФ, такую конфискацию можно считать иной мерой уголовно-правового характера; второй вид конфискации закреплен в п. «в» ч. 1 ст.104 УК РФ, такую конфискацию следует считать видом наказания; третий вид конфискации закреплен в п.«г» ч. 1 ст. 104 УК РФ, такую конфискацию традиционно называют специальной, она всегда содержалась в УПК РФ.

Закрепленную в УК РФ в настоящее время конфискацию имущества также можно классифицировать по ряду других оснований. Содержание ч. 1 ст. 104 УК РФ позволяет сделать вывод, что, исходя из законодательного закрепления предмета конфискации, существуют следующие ее виды:

«1) конфискация денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения соответствующих преступлений или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которые установлена статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу (п.«а» ч. 1 ст. 104 УК РФ);

2) конфискация денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч.1 ст. 104УК РФ, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы (п.«б» ч. 1 ст. 104УК РФ);

3) конфискация денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (п.«в» ч.1 ст.1041 УК РФ);

4) конфискация орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (п.«г» ч. 1 ст. 104 УК РФ)».

Следует отметить, что конфискация имущества не является мерой исключительно уголовно- правового воздействия, следовательно, и ее классификация также не может ограничиваться лишь сферой уголовного законодательства. В настоящее время конфискация выступает в качестве средства обеспечения и в уголовно-процессуальном праве, что вынуждает нас выходить за пределы одной отрасли права в ходе решения вопроса о классификации рассматриваемого явления. Впрочем, выход за пределы сферы уголовно-правового регулирования также не должен сдерживаться пределами уголовно- процессуального законодательства. В современном правовом пространстве конфискация имущества регулируется на уровне международно-правовых норм, а также конституционного, гражданского, гражданско-процессуального, земельного и иных отраслей права¹.

Учитывая изложенное, предлагаем классификацию конфискации имущества в зависимости от юридической природы норм, ее регулирующих. Исходя из названного критерия, можно выделять такие виды конфискации имущества, как: 1) международно-правовая; 2) конституционно-правовая; 3) уголовно-правовая; 4) уголовно-процессуальная; 5) административно-правовая; 6) гражданско-правовая; 7) гражданско-процессуальная; 8) таможенно-правовая; 9) налогово-правовая; 10) земельно-правовая и др.

Принципиально важной для понимания сути конфискации является характеристика ее предмета:

1. Предметом конфискации является имущество, выраженное в натуральной форме (предметы, ценности) или в форме денег как эквивалента их стоимости. Этот тезис дополнительно подтверждается указанием, содержащимся в ст. 104.2 УК РФ, согласно которому, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК

¹ Николаев К.Д. Виды конфискации имущества // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – №3. – С.10-14.

РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

2. В отличие от ранее действовавших норм о конфискации имущества, допускавших обращение в доход государства всего имущества виновного, сегодня закон, по сути, указывает на три типа имущества, подлежащего конфискации: полученное от преступной деятельности (п. «а», «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), используемое для совершения преступлений (п. «в», «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), предназначенное для финансирования терроризма, экстремистской деятельности или организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ). Общим признаком подлежащего конфискации имущества является его связь с преступной деятельностью виновного.

Под имуществом, полученным от преступной деятельности, следует понимать: предметы, полученные преступным путем (например, предмет хищения); доходы от совершения преступления (например, вознаграждение за убийство или доход от реализации порнографической продукции); любые иные виды имущества, в которое эти предметы или доходы были превращены (например, проценты по банковским вкладам «грязных» денег или недвижимость, приобретенная за такие деньги).

Имущество, используемое для совершения преступлений, представляет собой либо материальные средства исполнителей, организаторов, пособников, непосредственно обеспечивающие совершение преступления, либо орудия (средства) совершения преступления. Важно, что этот тип имущества может иметь как нелегальный, так и легальный источник происхождения.

Имущество, предназначенное для совершения некоторых преступлений (финансирования терроризма и экстремистской деятельности,

организованной преступности), пожалуй, самая сложная категория. Как и имущество, используемое для совершения преступлений, оно может иметь легальный или нелегальный источник. Однако если первые из указанных двух видов имущества уже «запятнали» себя преступлением, то связь легально приобретенного имущества для использования в потенциально возможной террористической или организованной преступной деятельности носит вероятностный характер и требует особого подхода к доказыванию.

3. Конфискация, по общему правилу, применяется лишь в отношении имущества, полученного, используемого или предназначенного для совершения строго определенного перечня преступлений. Исключением является конфискация орудий, оборудования и иных средств совершения преступления, которая применяется вне зависимости от того, какое преступление совершено обвиняемым.

4. Подлежащее конфискации имущество, по общему правилу, должно принадлежать самому обвиняемому. В этой связи весьма показательным делом является дело Белкинса, осужденного за контрабанду, к которому была применена уголовно-процессуальная конфискация денежных средств, незаконно перемещавшихся им через границу. Поскольку эти денежные средства принадлежали не ему, а третьему лицу (Бакланову), Европейский Суд по правам человека по жалобе гражданина Бакланова признал такую конфискацию нарушением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей каждому неприкосновенность собственности. В связи с этим Президиум Верховного Суда РФ судебные решения в части обращения в доход государства денежных средств отменил¹. Однако законодатель допускает и исключение из этого общего правила. Согласно ч. 3 ст. 104.1 УК РФ полученное в результате совершения преступления или предназначенное для совершения преступлений имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 10.

знать, что оно получено в результате преступных действий. Это лицо является недобросовестным приобретателем и не может претендовать на компенсацию изымаемого в доход государства имущества.

Анализируя предмет конфискации, важно обратить внимание, что по сравнению с первоначальной редакцией УК РФ сфера применения конфискации имущества существенно расширена. На момент вступления в силу УК РФ конфискация в нем предусматривалась в 43 составах преступлений (с учетом квалифицированных), причем все эти преступления относились к категории тяжких и особо тяжких. На сегодняшний день применение конфискации (с учетом квалифицированных составов) допускается за совершение 104 преступлений, из которых особо тяжких – 33, тяжких – 38, средней тяжести – 22, небольшой тяжести – 11. Можно прогнозировать, что в дальнейшем законодатель пойдет по пути включения в имеющийся перечень новых преступлений, в первую очередь корыстных посягательств на собственность.

Однако в таком увеличении нормативных возможностей конфискации имущества нельзя усматривать поправки идей гуманизма¹, поскольку законодатель теперь исключает возможность конфискации имущества, которое было приобретено лицом, совершившим преступление, законным путем и использовалось в законной деятельности. Особое значение в этой связи имеет предписание ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, согласно которому, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него. Уголовно-правовое принуждение в данном случае стало адресным, отвечающим требованиям принципа личной и виновной ответственности, непосредственно связанным с преступной деятельностью лица; а известно,

¹ Волков К.А., Семикина М.С. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: pro et contra // Российский следователь. – 2007. – № 21.

что именно «меткость» уголовной репрессии обеспечивает высокий исправительный и профилактический потенциал уголовного закона.

Возвращая конфискацию имущества в УК РФ, законодатель в первоначальной редакции ст. 104.1 УК РФ весьма неопределенно высказался относительно порядка назначения конфискации имущества, указав, что конфискация назначается «по решению суда». Это давало основание некоторым специалистам говорить о возможности применения конфискации имущества в случае, когда уголовное дело завершается не вынесением обвинительного приговора, а вынесением, например, постановления об освобождении от уголовной ответственности. Такая рекомендация справедливо оспаривалась и при первоначальной редакции ст. 104.1 УК РФ, а сегодня опровергнута и последними изменениями закона, согласно которым решение о конфискации имущества должно быть принято именно в обвинительном приговоре суда. Такое изменение уголовного закона вполне оправданно и согласуется с предписаниями уголовно-процессуального законодательства. Согласно ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), подлежат обязательному доказыванию по уголовному делу. Факт доказанности этих обстоятельств должен быть подтвержден судом при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ). Таким образом, процессуальным документом, оформляющим назначение конфискации имущества, является обвинительный приговор суда. Это принципиально важное обстоятельство дает основание рассматривать конфискацию имущества в качестве меры уголовно-правового характера, которая является составной частью уголовной ответственности, назначение

которой требует предварительного решения вопроса о виновности лица в совершенном преступлении.

Необходимо отметить, что, несмотря на разнообразие имеющихся в уголовном законодательстве и юридической литературе вариантов классификации видов конфискации, выделенные виды объединяет то, что все они представляют собой осуществляемые на основании соответствующего акта принудительные безвозмездные изъятие имущества лица, совершившего преступление (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 104 УК РФ), и (или) обращение этого имущества в собственность государства.

2.3 Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера

На момент принятия Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г. предусматривал такой традиционный для отечественного уголовного законодательства дополнительный вид наказания, как конфискация имущества. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» конфискация была исключена из системы наказаний¹. Но, в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму», ныне действующее уголовное законодательство предусматривает Раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера», к которым относит, в частности, конфискацию

¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

имущества (ст. 104.1–104.3 УК РФ)¹. При этом начиная с июля 2006 г. по март 2017 г. было принято уже 17 федеральных законов о внесении изменений в ст. 104.1–104.3 УК РФ.

В первую очередь необходимо отметить, что с изменением юридической природы конфискации имущества она практически перестала назначаться судами. Так, в период с 1997 по 2003 г., когда конфискация предусматривалась в УК РФ в качестве дополнительного наказания, она назначалась судами чаще других дополнительных наказаний. В частности, в 2003 г. конфискация была назначена 16 663 осуждённым (2,2 % от общего числа осуждённых в Российской Федерации), тогда как лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве дополнительного наказания – 4 375 осуждённым (0,6 %), а штраф в качестве дополнительного наказания – всего 1 115 осуждённым (0,1 %)². После того как конфискация стала применяться в качестве иной меры уголовно-правового характера, число осуждённых к ней значительно снизилось и составляло в период с 2008 по 2015 гг. всего 0,1–0,3 % от общего числа осуждённых ежегодно. В частности, в 2015 г. в Российской Федерации конфискация была назначена 1 801 осуждённому (0,3 %) от общего числа осуждённых³. В г. Челябинске и Челябинской области в 2016 г. конфискация была применена в отношении 51 осуждённого (0,4 % от общего числа осуждённых)⁴, причём большинство из них были осуждены за

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3452.

² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

³ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

⁴ Сводные статистические отчёты о судимости по Челябинской области за 12 месяцев 2016 года // Управление Судебного департамента по Челябинской области [Электронный ресурс]. – <http://usd.chel.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=10>

незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами (15 человек), экологические преступления (14 человек) и преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (11 человек) и т. д. При этом обращает на себя внимание, что число осуждённых судами нашего региона за указанные преступления значительно выше. Так, например в 2016 г. за незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами всего было осуждено 1 827 человек, т. е. конфискация была применена лишь в отношении 0,8 % от общего числа осуждённых за такие преступления.

Как видим, конфискация имущества весьма редко применяется на практике. Каковы же основные причины сложившейся ситуации?

По мнению большинства учёных и практических работников, основная причина того, что конфискация имущества в настоящее время очень редко назначается судами, заключается в неудовлетворительном законодательном регулировании конфискации имущества¹.

В первую очередь необходимо отметить, что одним из самых сложных вопросов в теории конфискации, как справедливо отмечает Н. А. Лопашенко, является «разграничение уголовно-процессуальной и уголовно-правовой конфискации»².

Так, в соответствии сп. 1 ч. 3 ст. 81 УК РФ, при вынесении приговора должен быть решён вопрос о вещественных доказательствах. При этом орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации. Практически аналогичная норма предусмотрена п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, на основании которой могут быть конфискованы орудия, оборудование или иные средства

¹Лопашенко Н.А. Конфискация имущества: монография. – М. :Юрлитинформ, 2012. – С. 85; Мартыненко Э.В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: – М. :Юрлитинформ, 2011. – С. 5 и др.

²Лопашенко Н.А. Указ.соч. – С. 85.

совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Таким образом, имущество, подлежащее конфискации как вещественное доказательство в уголовно-процессуальном порядке, совпадает с имуществом, которое может быть конфисковано в уголовно-правовом порядке, т. е. «налицо пересечение конфискаций различных правовых отраслей»¹.

Проведённое нами изучение приговоров, вынесенных судами, показало, что вопрос о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому и являющихся вещественными доказательствами, преимущественно разрешается судами на основании не п. 1 ч. 3 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. В частности, конфискации подлежали орудия незаконной добычи водных биологических ресурсов (речные и морские лодки, моторы и т. д.); бензопилы при рубке лесных насаждений, оружие, с помощью которого совершалась незаконная охота; принадлежащие виновным транспортные средства, используемые ими при совершении преступлений, и т. д.

Так, например, в соответствии с приговором Павлоградского районного суда Омской области от 3 февраля 2015 г. О. Ю. Батраченко и Ш. Н. Шикеев были осуждены за незаконную рубку лесных насаждений группой лиц по предварительному сговору в значительном размере по ч. 3 ст. 260 УК РФ. В нарушение ч. 4 и ч. 5 ст. 30 Лесного кодекса РФ, не имея договора купли-продажи лесных насаждений, не имея иного разрешительного документа на рубку деревьев, умышленно, с помощью бензопилы они совершили незаконную рубку сырораствующих деревьев породы берёза. Как было указано в приговоре, «в силу п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ по решению суда в доход государства конфискуются орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, в связи с чем

¹ Там же. – С. 89.

вещественное доказательство – бензопила – подлежит конфискации в доход государства»¹.

В ряде случаев, решая вопрос о конфискации имущества, суды ссылаются на положения и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, и п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Так, в соответствии с приговором Балашихинского гарнизонного военного суда от 13 мая 2016 г., В. А. Агафонов был осуждён за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта психотропного вещества «амфетамина» в значительном размере по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Как было установлено судом, В. А. Агафонов, используя принадлежащий ему сотовый телефон, договорился со сбытчиками о приобретении психотропного вещества и наркотического средства, получил от них посредством телефонной связи инструкции о времени и месте их передачи. При задержании Агафопова сотовый телефон «Нокиа» у него был изъят и признан вещественным доказательством. Суд согласился с государственным обвинителем и признал сотовый данный телефон «Нокиа» средством совершения преступления. В приговоре суд, в частности, указал следующее: «В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, п. 1 ч. ст. 81 УПК РФ средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации и обращению в доход государства»².

Сложившаяся ситуация, когда одни и те же положения содержатся в двух различных кодексах, на наш взгляд, не может являться приемлемой. Поэтому п. «г» о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления должен быть исключён из ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, тем более что традиционной для отечественного уголовно-процессуального законодательства является норма о специальной конфискации, т. е. конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления.

¹ Уголовное дело № 1-5/2015 // Архив Павлоградского районного суда Омской области.

² Уголовное дело №1-15/2016 // Архив Балашихинского гарнизонного военного суда

Изучение приговоров показало, что чаще всего конфискуются орудия, оборудование или иные средства совершения преступления. Лишь в отдельных приговорах речь идёт о конфискации денег, ценностей и иного имущества, в которые были частично или полностью превращены или преобразованы преступные доходы и имущество, полученные в результате совершения преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Так, по приговору Карталинского районного суда Челябинской области от 5 марта 2015 г. А. Э. Григорьев был признан виновным в совершении кражи, причинившей значительный ущерб гражданину, с незаконным проникновением в жилище и осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Как было установлено судом, на часть похищенных денежных средств им был куплен ноутбук «DNS» с зарядным устройством к нему. Как было указано в приговоре, «вещественные доказательства: 19 билетов банка России достоинством 1 000 рублей, 2 билета банка России достоинством 500 рублей, пара мужских зимних ботинок – надлежит передать по принадлежности потерпевшей и подсудимому, соответственно. Ноутбук «DNS» с зарядным устройством в силу требований п. «а», «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и пп. 4.1 п. 3 ст. 81 УПК РФ подлежит конфискации в доход государства»¹.

Но при конфискации имущества в соответствии с п. «а», «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ основным условием является совершение преступления, указанного в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Поэтому в данном случае суд не мог ссылаться на п. «а», «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, так как кражи (ст. 158 УК РФ) нет в перечне статей, по которым в данном случае возможна конфискация имущества.

При назначении конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера суд может столкнуться и с иными проблемами, которые создают препятствия для реализации данного уголовно-правового института. Так, в настоящее время в науке уголовного права обсуждается вопрос о том, является ли конфискация правом или же обязанностью суда. В частности, по

¹ Уголовное дело № 1-19/2015 // Архив Карталинского районного суда Челябинской области.

мнению Н. В. Вискова, суд обязан назначить конфискацию имущества при наличии соответствующих обстоятельств¹. С. Г. Келина считает, что конфискация – право суда, обосновывая это тем, что конфискация относится к «иным мерам», а меры всегда носят управомочивающий характер². А. Рагулин справедливо обращает внимание на то, что из содержания уголовно-правовых норм о конфискации имущества прямо не следует ответ на вопрос о том, правом или обязанностью суда является применение данной меры уголовно-правового характера³.

На наш взгляд, конфискация имущества должна быть обязанностью суда, что будет способствовать её применению на практике. Более того, такое мнение подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в п. 23 которого указано, что «судам следует иметь в виду, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, и любые доходы от этого имущества подлежат конфискации, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу»⁴.

К сожалению, складывающаяся в настоящее время правоприменительная практика, как уже нами было отмечено, эту обязанность игнорирует.

Одним из наиболее дискуссионных в теории уголовного права является вопрос о перечне статей, по которым возможна конфискация имущества. На

¹ Висков Н.В. Проблемы определения основания, порядка и целей применения конфискации имущества // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2008. – № 10. – С. 68.

² Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 55.

³ Рагулин А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. – 2007. – № 1.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. – 2009. – 30 окт.

несовершенство данного перечня указывают практически все авторы, которые анализируют проблемы конфискации имущества. И это несмотря на то, что данный перечень постоянно совершенствуется и в период с 2008 по 2016 гг. было принято уже 16 федеральных законов о внесении в него изменений и дополнений. Так, до сих пор одним из спорных является вопрос о том, должны ли быть в перечень статей, по которым возможно применение конфискации имущества, включены преступления небольшой тяжести.

На наш взгляд, вряд ли на него следует дать положительный ответ. Как справедливо отмечает Э. В. Мартыненко, при применении конфискации за преступления небольшой тяжести иная мера будет гораздо тяжелее, чем основное наказание¹. Возражения у исследователей перечня конфискационных преступлений вызывает и то, что многие из них вряд ли можно отнести к числу корыстных (например, ч. 2 ст. 105, ч. 2–4 ст. 111 и др.)². А многие корыстные преступления, напротив, в этот перечень не попали³. Нет среди учёных и единой точки зрения о том, должен ли этот перечень включать хищения имущества – кражу, грабёж, разбой, мошенничество. Так, по мнению П. С. Яни, преступления против собственности не должны включаться в рассматриваемый перечень, поскольку похищенное имущество должно быть возвращено законному владельцу, а не конфисковано⁴. Н. А. Лопашенко также считает, что в случаях привлечения лица к уголовной ответственности за хищения и другие корыстные посягательства на собственность в отношении имущества должны быть применены нормы уголовно-процессуального законодательства, с конфискацией не связанные, а именно положения п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ⁵. Ж. А. Мешкова, напротив, придерживается иной точки зрения и выступает за

¹Мартыненко Э.В. Указ.соч. – С. 111.

² Там же. – С. 114

³Лопашенко Н.А. Указ.соч. – С. 122.

⁴Яни П. С. Применение норм о конфискации // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 32.

⁵Лопашенко Н.А. Указ.соч. – С. 127.

конфискацию такого имущества, чтобы не усложнять процедуру¹. На наш взгляд, в настоящее время не способствует применению конфискации имущества на практике и то, что законодателем не решён вопрос о возможности её применения при неоконченном преступлении, при условном осуждении, при освобождении виновного от отбывания наказания, а также к несовершеннолетним. Как справедливо указывает В. М. Степашин, «такого рода ситуации должны быть оговорены непосредственно на уровне Уголовного кодекса»².

Необходимо также отметить, что в действующем законодательстве отсутствует чёткий механизм исполнения конфискации имущества. Отдельные нормы, посвящённые порядку её исполнения, содержатся в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ. Но, как справедливо указывает А. А. Пропостин, «предусмотрев конфискацию в УК РФ в качестве «иной меры уголовно-правового характера», законодатель не проявил последовательности в правовой регламентации порядка её исполнения. Следуя логике, при определении природы рассматриваемой меры как уголовно-правовой, её исполнение следовало бы предусмотреть в Уголовно-исполнительном кодексе»³. Данное мнение, несомненно, заслуживает поддержки, поскольку Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) устанавливает порядок исполнения как наказаний, так и иных мер уголовно-правового характера, о чём прямо говорится в ч. 2 ст. 2 УИК РФ: «Уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации».

¹ Мешкова Ж.А. Некоторые вопросы применения правовых норм о конфискации имущества // Вестник Академии права и управления. – 2010. – № 21. – С. 82.

² Степашин В.М. Конфискация имущества: странное возвращение // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 1. – С. 107–108.

³ Пропостин А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. – М., 2011. – С. 196.

В соответствии с п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ деньги, ценности и иное имущество, указанные в п. «а»–«в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, подлежат конфискации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Но на сегодняшний день никакого акта Правительства РФ не принято с учётом того, что ст. 81 УПК РФ была дополнена п. 4.1 ещё в 2006 г. По нашему мнению, необходимо восстановить в УИК РФ порядок исполнения конфискации имущества.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что законодательное регулирование конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера не лишено серьёзных недостатков, что явно не способствует её широкому применению на практике.

На наш взгляд, в целях повышения эффективности данной меры и более широкого её применения на практике конфискация имущества должна быть вновь возвращена в УК РФ в качестве дополнительного вида наказания.

В современных условиях часто встречается ситуация, когда собственность не является ни орудием или средством совершения преступления, ни его предметом. По многим преступлениям, в частности совершённым в сфере экономической деятельности, связанным с нарушением правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами и многими другими, довольно сложно определить размер собственности, полученной от преступной деятельности.

В настоящее время конфискация практически невозможна, если имущество, полученное в результате совершения преступления, легализовано, добытые средства пущены в оборот, на них приобретено иное имущество и т. д. Как справедливо отмечает А. В. Бриллиантов, во всех подобных ситуациях вероятность доказуемости связи имущества, добытого преступным путём и тем или иным образом легализованного имущества,

маловероятна ¹. Кроме того, вряд ли предмет конфискации назван законодателем в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ исчерпывающим образом.

По нашему мнению, конфискация имущества, предусмотренная в УК РФ качестве дополнительного наказания, имела бы более серьёзный предупредительный эффект. «Прежде преступник, сколь много он бы ни похитил, должен был помнить о том, что может лишиться всего, даже если будет доказан всего лишь один эпизод его преступной деятельности (и это ослабляло стимулы к совершению преступлений)»².

Что очень важно, механизм исполнения конфискации в качестве дополнительного наказания является более чётким, в отличие от иной меры уголовно-правового характера.

Одним из серьёзных аргументов в пользу введения конфискации имущества в уголовное законодательство в качестве дополнительного наказания является высокий уровень корыстной и корыстно-насильственной преступности в последние годы в нашей стране. А этот вид наказания направлен на борьбу в первую очередь с такими преступлениями³.

На наш взгляд, глава 15.1 УК РФ, посвящённая конфискации имущества, должна быть исключена из УК РФ. Конфискацию необходимо вновь включить в систему наказаний в качестве дополнительного вида наказания и в санкции норм УК РФ, установив её за совершение тяжких и особо тяжких преступлений корыстной направленности наряду с лишением свободы.

¹Бриллиантов А. Изменения законодательства о наказании // Российская юстиция. – 2004. – № 5. – С. 36.

²Скобников П. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 63.

³Непомнящая Т.В. Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2017. – №2 (51) [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-naznacheniya-i-ispolneniya-konfiskatsii-imuschestva-kak-inoy-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иные меры уголовно-правового характера – это меры государственного принуждения, предусмотренные в нормах Общей части УК РФ, назначаемые по обвинительному приговору суда либо в процессе исполнения наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления вместо наказания либо в качестве дополнительной к наказанию уголовно-правовой меры, заключающиеся в осуждении лица и совершённого им преступления от имени государства и право ограничениях не карательного характера и направленных на достижение целей наказания.

Конфискация имущества – это мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом, назначаемая по обвинительному приговору, определению или постановлению суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающаяся в принудительном безвозмездном и окончательном отобрании (изъятии) находящегося в незаконном (или в законном) владении у осуждённого или другого лица с последующим обращением в собственность государства имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от него либо имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма и организованной преступной деятельности, либо орудий, оборудования, иных средств совершения и предметов преступления.

Конфискация имущества, характеризуется следующими специфическими признаками, отличающими её от остальных иных мер уголовно-правового характера: 1) она не является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности; 2) не является и альтернативной наказанию мерой, а всегда сочетается с наказанием; 3) может сочетаться как с основным видом наказания, так с совокупной мерой, то есть с основным и дополнительным видами наказаний; 4) может назначаться и при применении таких иных мер уголовно-правового характера, как условное осуждение, отсрочка отбывания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей; 5)

объектом её воздействия являются имущество, полученное в результате преступления, имущество, используемое либо предназначенное для определённой в законе преступной деятельности, а также орудия и иные средства совершения преступления; б) может выступать в качестве меры уголовно-правового характера, ограничивающей имущественные права осуждённого или третьих лиц (только в той части, которая касается конфискации находящегося в законном владении имущества).

Наряду с общими функциями (восстановительной, специально-превентивной и обще-предупредительной) конфискации присущи следующие специальные функции: 1) лишение виновного имущества, полученного в результате совершения преступления; 2) восстановление и упорядочивание нормативной основы отношений собственности и нормальной экономической деятельности; 3) устранение экономической основы терроризма и организованной преступности; 4) изъятие орудий и иных средств совершения преступлений; 5) обеспечение возмещения ущерба, причинённого преступлением и б) фискальная функция.

Регламентация конфискации имущества в истории отечественного уголовного законодательства свидетельствует о том, что она должна регулироваться только в рамках решения задач уголовного законодательства и не может рассматриваться в качестве средства передела собственности (одним из способов которого могла бы как раз быть конфискации всего имущества осужденного, независимо от законности его приобретения), подрывающего, тем самым, сложившиеся в России рыночные отношения.

Поместив нормы о конфискации имущества в разделе VI УК РФ, наряду с принудительными мерами медицинского характера, и дав ему наименование Иные меры уголовно-правового характера, законодатель тем самым отступил от своей же трактовки этих мер, закреплённой в ст.ст.2 и 6 УК РФ. Чтобы преодолеть данное противоречие, следовало бы или дополнить ст.2 и ст.6 УК РФ, указав в ч.2 ст.2 после слов за совершение преступлений фразу – или деяний, предусмотренных Особой частью

настоящего Кодекса, а в ч.1 ст.6 такое же положение указать после слов применяемые к лицу, совершившему преступление, или же определить другое место в УК РФ статей, регламентирующих конфискацию имущества, например, разместив их в отдельной главе УК РФ (10.1).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Доступ из СПС Гарант
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 19.12.2016 № 436-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 19.12.2016 № 438-ФЗ) // Собрание законодательства. – 1994. – №33. – Ст. 3301.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ // Собрание законодательства. – 2006. – №31. – Ст. 3452.
5. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
6. Декрет СНК РСФСР «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» от 28.10.1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – № 1.
7. Декрет СНК РСФСР «О Революционном Трибунале Печати» от 28.01.1918 // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – № 30.

8. Декрет СНК РСФСР «О взяточничестве» от 08.05.1918 // Известия ВЦИК. – № 93. – 12.05.1918. // Правда. – 1918. – № 92.
9. Декрет СНК РСФСР «О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени» от 19.11.1920 // СУ РСФСР. – 1921. – № 18. – Ст. 111.
10. Декрет СНК РСФСР «О конфискации и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля» от 28.03.1921г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 21. – Ст. 134.
11. Декрета СНК «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене» от 15 июля 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 55. – Ст.346
12. Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – №1.

Раздел 2 Литература

1. Абраменко, В.Б. Конфискация имущества как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 99с.
2. Алексеева, Л.А. Иные меры уголовно-правового характера / Л.А. Алексеева. – Орел, 2009. – 221с.
3. Беляев, А. Новое уголовно-правовое регулирование конфискации имущества / А.Беляева // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 17-27.
4. Бриллиантов, А. Изменения законодательства о наказании / А. Бриллиантов // Российская юстиция. – 2004. – № 5. – С. 36-41.
5. Борченко, Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения :дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – С. 8–9.

6. Висков, Н.В. Проблемы определения основания, порядка и целей применения конфискации имущества / Н.В. Висков // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2008. – № 10. – С. 68-71.
7. Жадан, В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества / В.Н. Жадан // Молодой ученый. – 2014. – № 10 (69). – С. 313-319.
8. Жадан, В.Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В.Н. Жадан // Молодой ученый. – 2016. – № 18. – С. 327-332.
9. Жадан, В.Н. Перспективы развития уголовной ответственности и противодействия рейдерству / В.Н. Жадан // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 6. – С. 229-232.
10. Жадан, В.Н. Проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В.Н. Жадан // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 3 (16). – С. 244-248.
11. Землюков, С.В. Конфискация: сравнительно-правовой анализ по странам Европы / С.В. Землюков, А.В. Коняев // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы международного семинара. – Барнаул, 2008. – С. 48-55.
12. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. – М., 1955. – Т. 2. – 778с.
13. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 448 с.
14. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – М., 2000. – Т. 2: П–Я. – 1025с.

15. Карпов, К.Н. Иные меры уголовно-правового характера: система, виды / К.Н. Карпов. – М., 2012. – 233с.
16. Калинина, Т.М. Иные меры уголовно-правового характера: проблемы теории, законодательного регулирования и практики применения / Т.М. Калинина. – М., 2014. – 291с.
17. Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации / В.С. Комиссаров. – М., 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.be5.biz/ugolovnoe_pravo/konfiskaciia.html.
18. Келина, С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера / С.Г. Келина // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 55-59.
19. Кибальник, А.А. Оценка «антитеррористических» новелл уголовного закона / А.А. Кибальник // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 48-49.
20. Кузнецова, Н.А. Мнения ученых о реформе УК / Н.А. Кузнецов // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 26-27.
21. Лопашенко, Н.А. Конфискация имущества / Н.А. Лопашенко. – М., 2012. – 233с.
22. Мартыненко, Э.В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве / Э.В. Мартыненко. – М. :Юрлитинформ, 2011. – 255с.
23. Мешкова, Ж.А. Некоторые вопросы применения правовых норм о конфискации имущества / Ж.А. Мешкова // Вестник Академии права и управления. – 2010. – № 21. – С. 82.
24. Михайлов, В.И. Конфискация имущества в законодательстве России: эволюция и современное состояние / В.И. Михайлов // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы международного семинара. – Барнаул, 2008. – С. 19-33.
25. Николаев, К.Д. Понятие, сущность и содержание конфискации имущества / А.П. Спиридонов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – №4 (63) [Электронный ресурс].

- <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-i-soderzhanie-konfiskatsii-imuschestva>.
26. Николаев, К.Д. Виды конфискации имущества / К.Д. Николаев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – №3. – С.10-14
27. Непомнящая, Т.В. Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / Т.В. Непомнящая // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2017. – №2 (51). [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-naznacheniya-i-ispolneniya-konfiskatsii-imuschestva-kak-inoy-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera>.
28. Набиуллин, Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое значение :автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / Ф.К. Набиуллин. – Казань, 2008. – 86 с.
29. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.
30. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.
31. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2008. – Т. I: Преступление и наказание. – 1114с.
32. Пономаренко, Ю.А. Конфискация имущества в уголовном праве и законодательстве / Ю.А. Пономаренко // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: мат-лы III российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. – М., 2008. – С. 651-652.

33. Разгильдиев, Б.Т. Глобальны ли иные меры уголовно-правового характера? / Б.Т. Разгильдиев // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). – М., 2010. –С. 796-801.
34. Рагулин, А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве / А. Рагулин // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С.66-71.
35. Скобликов, П. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против / П. Скобликов // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 63-69.
36. Степашин, В. М. Конфискация имущества: странное возвращение / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 1. – С. 107–108.
37. Сергеевич, В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В.И. Сергеевич. – СПб., 1899. –311с.
38. Степанищев, А.В. Проблемы правового регулирования применения конфискации имущества / А.В. Степанищева. – М., 2001. – 366с.
39. Сводные статистические отчёты о судимости по Челябинской области за 12 месяцев 2016 года // Управление Судебного департамента в Челябинской области [Электронный ресурс]. – <http://usd.chel.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=10> (дата обращения: 04.00.2018).
40. Современный словарь иностранных слов. – М., 1993. –307с.
41. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. – М., 2008. – 801с.
42. Хаматшина, Г.А. Конфискация имущества как уголовно-правовой институт в законодательстве России и зарубежных стран / Г.А. Хъаматшина // SCIENCE TIME. – 2017. – №1 (37). – С. 432-439.
43. Юридический словарь онлайн. Конфискация имущества [Электронный ресурс]. – http://www.bravica.ws/ru/legal/word_11583.htm.
44. Юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М., 2007. – 310с.

45. Яни, П.С. Применение норм о конфискации / П.С. Яни// Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 32-39.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. – 2009. – 30 окт.
2. Уголовное дело №1-15/2016 // Архив Балашихинского гарнизонного военного суда
3. Уголовное дело № 1-19/2015 // Архив Карталинского районного суда Челябинской области.
4. Уголовное дело № 1-5/2015 // Архив Павлоградского районного суда Омской области.